5 обр.
16 8/21

Бооф 16-

ИСТОРИЧЕСКОЕ

Bibl. Bobrinskoï.
Division № VIII 3
№ du volume 12258
Armoire M/6.

И

СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

УРАЛСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Военной Типографіи Главнаго Штава
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
1823.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, были представлены семь экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, Маія 23 дня 1823 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
14217

БИБЛИОТЕКА
Государ. Истор. Муз.
№ 14217
1933

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ УРАЛСКИХЪ КАЗАКОВЪ. (а)

Время, и образъ казачей жизни лишили насъ точныхъ и несомнѣнныхъ свѣденій о происхожденіи Уралскихъ Казаковъ. Всѣ историческія объ нихъ извѣстія, теперь существующія, основаны только на преданіяхъ, довольно поздныхъ, не совсѣмъ опредѣлительныхъ, и ни кѣмъ критически неразобранныхъ.

Древнѣйшее, самое впрочемъ краткое описаніе сихъ преданій находимъ въ доношеніи Станичнаго Атамана Яикскаго Ѳедора Рукавишникова Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 1720 года (1).

Дополненіемъ и продолженіемъ онаго служатъ: 1-е, донесеніе Оренбург. Губерн. Неплюева Воен-

(а) *Казакъ* есть слово Татарское; ни одинъ изъ народовъ Турецко-Татарскихъ не произноситъ въ ономъ *о* вмѣсто перваго *а*; Китайцы также говорятъ Хасакъ, а не Хосакъ. Причины сіи побуждаютъ и насъ вмѣсто *Козакъ* писать *Казакъ*. *Сост.*

ной Коллегіи отъ 22-го Ноября 1748 года (2). 2-е, Оренбургская Исторія Рычкова. 3-е, Его же Оренбургская Топографія. 4-е, Довольно любопытный рукописный журналъ бывшаго Войсковаго Атамана Яикскаго, Ивана Акутина (3). 5-е, Нѣкоторые новѣйшіе акты, хранящіеся въ Архивахъ Уралской Войсковой Канцеляріи и Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Вотъ лучшіе и почти единственные источники для Исторіи Уралскихъ Казаковъ.

То, что писали объ нихъ иностранцы, не можетъ быть сюда причислено; ибо большая часть таковыхъ сочиненій основана на догадкахъ, ни чѣмъ недоказанныхъ, часто противорѣчащихъ истинѣ, и нелѣпыхъ. Такъ на примѣръ, сочинитель примѣчаній на Родословную Исторію Ташаръ Абулгази Баядуръ-Хана утверждаетъ, что Казаки Уралскіе произошли отъ древнихъ Кипчаковъ; что они пришли въ подданство Россіи въ слѣдъ за покоренiемъ Астрахани; что они имѣютъ особливый смѣшанный языкъ, которымъ говорятъ со [illegible]ми сосѣдними Ташарами; что они могутъ выставить 30,000 вооруженныхъ воиновъ; что городъ Уралскъ стоитъ въ 40 верстахъ отъ устья Урала въ Каспійское море и пр. (4) Всѣ сіи

нелѣпости, которыя не заслуживаютъ опроверженія для Рускихъ, приняты однакожъ въ прочихъ частяхъ Европы за справедливыя. Знаменитый Пуффендорфъ и Дегинь внесли ихъ, къ сожалѣнію, въ свои сочиненія (5).

Возвращаясь къ вышеупомянутымъ пяти источникамъ нашимъ и сравнивая ихъ между собою, во всѣхъ видимъ ту главную истину, что Яикскіе или Уралскіе (6) Казаки произошли отъ Донскихъ; но о времени поселенія ихъ на занимаемыхъ теперь мѣстахъ не находимъ положительнаго и единогласнаго извѣстія.

Рукавишниковъ, писавшій, какъ сказали мы, въ 1720 году, полагалъ, что предки его пришли на Яикъ *можетъ быть назадъ около двухъ сотъ лѣтъ*, т. е. въ первой половинѣ XVI столѣтія.

Неплюевъ повторяетъ слова Рукавишникова.

Рычковъ, въ Оренбургской Исторіи, пишетъ: *начало сего Яикскаго войска, по извѣстіямъ отъ Яикскихъ старшинъ, произошло около* 1584 *года* (7). Въ Топографіи же, сочиненной послѣ Исторіи, онъ говоритъ, что первое поселеніе Казаковъ на Яикѣ случилось въ XIV столѣтіи (8).

Сіе послѣднее извѣстіе основано имъ на преданіи, полученномъ въ 1748 году отъ Яикскаго Войсковаго Атамана, Ильи Меркурьева, котораго отецъ, Григорій, былъ также Войсковымъ Атаманомъ, жилъ сто лѣтъ, умеръ въ 1741 году, и слышалъ въ молодости отъ столѣтней же бабки своей, что она, будучи лѣтъ двадцати отъ роду, знала очень старую Татарку по имени *Гугниху*, разсказывавшую ей слѣдующее: *Во время Тамерлана одинъ Донской Казакъ, по имени Василій Гугна, съ 30 человѣками товарищей изъ Казаковъ же и однимъ Татариномъ удалился съ Дона для грабежей на востокъ, сдѣлалъ лодки, пустился на оныхъ въ Каспійское море, дошелъ до устья Урала, и найдя окрестности онаго необитаемыми, поселился въ нихъ. — По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ шайка сія напала на скрывшихся близъ ея жилища въ лѣсахъ трехъ братьевъ Татаръ, изъ которыхъ младшій былъ женатъ на ней Гугнихѣ (повѣствовательницѣ,) и которые отдѣлились отъ золотой Орды, тогда разсѣявшейся потому, что Тамерланъ, возвращаясь изъ Россіи, намѣревался напасть на оную. Трехъ братьевъ сихъ Казаки побили,*

а ее Гугниху взяли въ плѣнъ, и подарили своему Атаману. Далѣе, послѣ нѣсколькихъ пустыхъ подробностей, также повѣствовательница разсказывала, что *мужъ ея еще въ дѣтствѣ слыхалъ о Россійскомъ городѣ Астрахани; что съ Казаками, ее плѣнившими, при ней соединилось много Татаръ золотой Орды и Русскихъ, что они убивали дѣтей своихъ* и прочее.

Продолженіе ея разсказовъ сходно съ тѣмъ, что мы будемъ описывать за истинное; но изложенное сей часъ начало, не взирая на извѣстную ученость, полезные труды и обширныя свѣденія Рычкова о средней Азіи и Оренбургскомъ краѣ, хронологически не возможно, и противно многимъ несомнѣннымъ историческимъ извѣстіямъ. Послику же сія повѣсть приняша за единственный и правдоподобнѣйшій источникъ для Исторіи Уралскихъ Казаковъ, и послику она неоднократно повторена въ новѣйшихъ Рускихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ (9), то мы обязанностію почитаемъ войти въ нѣкоторыя даже скучныя подробности для опроверженія оной.

1. Естьли Атаманъ Григорій Меркурьевъ, **живший около сша лѣтъ**, умеръ въ 1741 году;

то онъ родился въ 1641, или близъ того времени. Столѣтняя бабка его, разсказывавшая ему такую подробную и важную для всякаго Казака Исторію, и слѣдовательно умершая не прежде, какъ когда ему было лѣтъ 15, то есть около 1656 года, должна была родиться въ 1556 году, или хотя въ 1550; Гугниху же узнала она на 20 году своего возраста, т. е. около 1570 года. Положивъ теперь, что Гугнихѣ было тогда лѣтъ 90, выдетъ, что она родилась въ 1480 году, или короче сказать, въ концѣ XV столѣтія. Какъ же могла она помнить такія происшествія, которыя были въ XIV столѣтіи, т. е. почти за сто лѣтъ до ея рожденія: ибо Тамерланъ приходилъ въ Россію въ 1395-мъ году? (10)

2. Мужъ Гугнихи *въ малыхъ лѣтахъ слыхалъ отъ стариковъ, что отъ рѣки Яика не очень далеко есть Россійскіе города Астрахань и другіе.* (11) Извѣстно, что Астрахань взята въ 1554 году (12); и такъ не должно ли здѣсь предполагать, что сама Гугниха и мужъ ея жили въ XVI столѣтіи? Такое предположеніе ближе къ истинѣ, и, какъ увидимъ сей часъ, согласно съ прочими извѣстіями о началѣ Уральскихъ Казаковъ.

3. И Гугниха, и Рукавишниковъ, и Рычковъ въ Исторіи Оренбургской, и преданія, мною самимъ слышанныя въ Уралскѣ и Гурьевѣ, единогласно говорятъ, что Уралскіе Казаки происходятъ отъ Донскихъ. Но во времена Тамерлана Донскіе Казаки еще не существовали, и Исторія ни гдѣ намъ не говоритъ объ нихъ прежде XVI столѣтія. Даже если принять, что они составляютъ одинъ и тотъ же народъ съ Азовскими Казаками, то и о сихъ послѣднихъ, какъ пишетъ Г. Карамзинъ (13), лѣтописи въ первой разъ упоминаютъ уже въ 1499 году, т. е. слишкомъ чрезъ сто лѣтъ послѣ нашествія Тамерлана.

4. Въ XIV столѣтіи Россія еще не свергла ига Татарскаго; границы ея иногда были отдалены отъ Каспійскаго моря болѣе, нежели на тысячу верстъ, и обширная степь, отъ Дона чрезъ Волгу до Яика простирающаяся, была покрыта племенами Монголо-Татарскими. Какъ же могла горсть буйныхъ Казаковъ не только пробраться чрезъ такое большое разстояніе и чрезъ тысячи непріятелей, но даже поселиться между ими, и грабить ихъ? Миллеръ, извѣстный своими изысканіями и свѣденіями въ Исто-

ріи нашей, говоритъ: (14) *пока Татары южными Россійскаго Государства странами владѣли, о Россійскихъ Казакахъ ничего не слышно было.*

Показавъ несправедливость повѣсти, помѣщенной Рычковымъ въ Оренбургской Топографіи, примемъ первыя его объ Уралскомъ казачьемъ войскѣ извѣстія, напечатанныя въ Оренбургской Исторіи; дополнимъ оныя свѣденіями, заключающимися въ помянутыхъ дополненіяхъ Рукавишникова и Неплюева, и преданіями, мною самимъ собранными на Уралѣ; сообразимъ ихъ съ сочиненіями знаменитѣйшихъ Писателей; и предложимъ читателямъ слѣдующее Историческое обозрѣніе Уралскихъ Казаковъ.

Они безъ всякаго сомнѣнія, подобно Гребенскимъ, Волгскимъ, Оренбургскимъ и Сибирскимъ, происходятъ отъ Донскихъ (15), и, какъ кажется, именно отъ той части ихъ, которая во второй половинѣ XVI столѣтія прославилась грабежами по берегамъ Волги и Каспійскаго моря.

Подвиги сей буйной толпы начались очень скоро по покореніи Астрахани (16). Въ 1559 году спасшіеся списки уже упоминаютъ объ

пихъ; лѣтъ двадцать продолжались они, и до того возрасли, что не только почти пресѣкли пространную торговлю Рускихъ, Азіатцовъ и Англичанъ, предъ тѣмъ только открывшихъ путь въ Азію чрезъ Каспійское море (17), но даже препятствовали дипломатическимъ спошеніямъ Россіи съ Персіею, и грабили *Пословъ* также, какъ и *купцовъ*. Наконецъ справедливо раздраженный Царь **Іоаннъ Васильевичъ** Грозный послалъ противъ разбойниковъ въ 1577 году сухимъ путемъ и водою войско, подъ начальствомъ Стольника Ивана Мурашкина (18). Ни сила сего войска, ни казнь многихъ взятыхъ онымъ въ плѣнъ не усмирили разбойниковъ: они только разсѣялись. Многочисленнѣйшая часть ихъ, съ завоевателемъ Сибири, направила путь свой къ Камѣ и Чусовой. Вторая, опустошавшая западные берега Каспійскаго моря, поселилась около того же времени на Терекѣ (19) и составила нынѣшнихъ Гребенскихъ и Терекскихъ Казаковъ. Третья наконецъ отъ устья Волги удалилась влѣво и, продолжая грабежи по сѣверовосточнымъ берегамъ моря, достигла устья Урала. Тутъ узнали Казаки отъ взятыхъ ими плѣнныхъ, что менѣе, нежели въ 60-ти верстахъ отъ нихъ находится древ-

няя столица Татарскихъ. Хановъ Сарайчикъ, которая хотя уже тогда не была такъ страшна, какъ въ цвѣтущее время Золотой Орды; но еще славилась торговлею съ новопокоренною Астраханью (20), была извѣстна Россіянамъ по связямъ Іоанна Грознаго съ владѣльцемъ онаго, Нагайскимъ Княземъ Исмаиломъ (21); и чрезъ которую проходили всѣ купеческіе караваны, отправленные изъ Азова Венеціанами и Генуэзцами въ Урганычъ, Отраръ и многія другія мѣста средней Азіи до самаго Пекина (22).

Мѣсто, столь выгодное для разбоевъ, могло ли не приманить Казаковъ? Они поднялись въ лодкахъ своихъ въ верхъ по Уралу, быстро напали на Сарайчикъ, выжгли оный и въ неистовствѣ не только живыхъ жителей терзали, но даже, разрывая могилы, обдирали мертвыхъ. Это случилось въ 1580 году.

Таковъ былъ первый подвигъ Казаковъ на берегахъ Урала! Время и описаніе онаго находимъ въ дипломатическихъ актахъ (23).

Основываясь на столь достовѣрномъ и современномъ свидѣтельствѣ, почти безъ всякаго сомнѣнія можно полагать, что около того же 1580 года, то есть въ слѣдъ послѣ взятія Сарайчика, Казаки дошли по Уралу до устья рѣчки

Рубежной, и, возвращясь назадъ, на урочищѣ Орѣшномъ, верстахъ въ сорока или пятидесяти отъ нынѣшняго Уральска, основали первое поселеніе (24), коего признаки еще существовали при помянутомъ нами Рукавишниковѣ, т. е. въ 1720 году. Должно думать, что тогда же и рѣка Рубежная, какъ предѣлъ или рубежъ, далѣе котораго не подымались Казаки, получила свое названіе.

Преданія говорятъ, что какъ на семъ первомъ жилищѣ, такъ еще нѣсколько времени и въ нынѣшнемъ Уральскѣ Казаки проводили только зиму; лѣтомъ же отправлялись къ устью Урала грабить въ морѣ суда и близь береговъ караваны, въ Астрахань или изъ Астрахани ходившіе.

Въ таковыхъ обыкновенныхъ занятіяхъ Казаковъ не встрѣчаемъ ни одного, заслуживающаго вниманія, до 1602 года; въ ономъ же видимъ ихъ властелинами столицы бывшаго Харазмскаго, нынѣ Хивинскаго владѣнія (25).

Узнавъ, что жители Ургенича оставляютъ весною городскіе домы, и кочуютъ все лѣто на берегу Аму Дарьи, они захотѣли воспользоваться отсутствіемъ ихъ, пришли въ числѣ 1000 человѣкъ въ Ургенчь, разорили оный,

множество людей побили, до 1000 женщинъ въ плѣнъ взяли и съ превеликимъ обозомъ награбленныхъ сокровищъ отправились назадъ. Но Арапъ Магометъ (отецъ извѣстнаго Историка Татарскаго Абулгази Баядура), тогдашній Ханъ Харазмскій, немедлѣнно извѣщенный о томъ, поспѣшилъ зайти имъ въ передъ, и въ узкомъ мѣстѣ пресѣчь дорогу. Два дни сражались они тщетъ съ нимъ; наконецъ пробились, оставивъ всю свою добычу. Арапъ Магометъ неудовольствовался оною, опять опередилъ ихъ другими дорогами, и опять встрѣтилъ ихъ въ другомъ тѣснотомъ проходѣ. Казаки уже не могли тогда вторично очистить себѣ пути: число ихъ значительно умепьшилось; они были изнурены трудными и большими переходами по песчанымъ степямъ; не имѣли воды, и естьли вѣрить почти современному писателю Татарскому, принуждены были утолять жажду кровію убитыхъ товарищей своихъ. (26) Послѣднее усиліе ихъ отчаянія при семъ случаѣ, спасло только трехъ или четырехъ человѣкъ, которые возвратились въ селеніе свое на Уралъ возвѣстить о смерти товарищей (27).

Слѣдуя разысканіямъ Неплюева, должно полагать, что Казаки еще около 1598 года, по

есть до похода въ Урганычь, перенесли свое селеніе съ урочища Орѣшнаго на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ Уралскъ (28).

Но Рукавишниковъ, Рычковъ (въ Топографіи Орен.) и старики Уралскіе единогласно говорятъ, что войско Яикское пришло въ подданство Царя *Михаила Ѳеодоровича* еще до перехода въ нынѣшній Уралскъ. Поелику же сей Государь взошелъ на престолъ въ 1613 году, слѣдовательно начало сего города надобно искать позже.

И такъ опишемъ прежде тѣ произшествія, которыя предшествовали переселенію Казаковъ.

Сильной уронъ, нанесенный имъ Арапъ-Магометомъ, похищенія женъ (29) и грабежи, сдѣлавшіе ихъ ненавистными для всѣхъ сосѣдовъ; а болѣе всего нападенія раздраженныхъ ими Татаръ Золотой Орды, отъ которыхъ они отстрѣливались, какъ говоритъ Рукавишниковъ, (30) деревянными пушками, употребляя вмѣсто ядеръ кости и камни, — показали имъ, что они долго не могутъ оставаться въ прежнемъ положеніи безъ сильнаго покровительства. Почему собрали они совѣтъ, положили на ономъ покориться Россіи, и отправили къ Царю **Михаилу Ѳеодоровичу** двухъ посланцевъ, одного Рускаго, другаго Татарина,

съ прозьбою, о приняшіи ихъ въ подданство. *И по тому-де ихъ прошенію*, пишетъ Рукавишниковъ, *дана имъ была на рѣку Яикъ съ сущими при ней рѣки и протоки и со всякими угодьи отъ вершинъ той рѣки до устья, Его Великаго Государя жалованная грамота, чтобъ имъ на той рѣкѣ жить и владѣть, и Ему Великому Государю служить козачью службу, и набираться на житье вольными людьми. Токмо-де та грамота въ давныхъ годѣхъ въ пожарное время сгорѣла; а изъ котораго приказу дана была, того нынѣ на Яикѣ никто не помнитъ* (31).

Въ 1622 году искала убѣжища у Яикскихъ Казаковъ Марина Мнишехъ вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Иваномъ Заруцкимъ, въ намѣреніи бѣжать отъ нихъ въ Персію; но посланнымъ за нею полкомъ стрѣльцовъ была взята, привезена въ Астрахань, и потомъ отправлена въ Москву. *Маринкинъ городокъ*, близъ Кулагинской крѣпости, на берегу Урала донынѣ существующій и состоящій изъ маленькаго редута, не высокимъ валомъ обнесеннаго, конечно былъ убѣжищемъ ея, и отъ того получилъ свое названіе.

Миллеръ, почерпнувшій свѣденія о времени и обстоятельствахъ побѣга Марины Мнишехъ

на Яикъ изъ Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ, коего онъ былъ начальникомъ, полагаетъ, что скоро послѣ сего происшествія, т. е. скоро послѣ 1622 года, построенъ Уралскъ (32). Ничто кажется не противорѣчитъ сему предположенію: ни Исторія, ни преданія. Самое извѣстіе о столѣтнемъ Атаманѣ Григорьѣ Меркурьевѣ, изъ котораго Неплюевъ заключилъ, что Яикскій городокъ основанъ лѣтъ за полтораста до 1748 года, можетъ быть разположено такъ, что оно не дойдетъ далѣе 1620-хъ годовъ. Мы уже объяснили это въ примѣч. 28.

Гурьевъ, по мнѣнію Миллера, современенъ Уральску; по преданіямъ, которыя помѣстилъ Рычковъ въ своей Топографіи, онъ построенъ Русскимъ купцомъ Михайломъ Гурьевымъ еще въ то время, когда въ Сарайчикѣ жили Нагайскіе Владѣльцы.

Естьли послѣднее и справедливо, то основанія сего города должно искать не ранѣе конца XVI столѣтія: ибо Дженкинсонъ, бывшій въ устьѣ Урала въ 1558 году, при проѣздѣ изъ Астрахани въ Бухару, не упоминаетъ объ немъ. На картѣ его путешествія, помѣщенной въ Ортеліевомъ Theat. *orbis terrarum*, также

не видимъ Гурьева; находимъ въ ней однакожъ Сарайчикъ, который лежитъ далѣе отъ устья Урала.

Причиною перенесенія Уралска вѣроятно была трудность отражать набѣги Татаръ на мѣстѣ открытомъ, каковы окрестности урочища Орѣшнаго. Положеніе нынѣшняго города, при впаденіи Чагана въ Уралъ, защищаемое съ двухъ сторонъ сими довольно широкими рѣками, гораздо безопаснѣе.

Уралскіе Казаки, подданные Царей Рускихъ, были столь же буйны, какъ и Казаки, еще непризнававшіе надъ собою владычества Россіи. Современныя лѣтописи и путешественники не разъ говорятъ объ ужасахъ и неистовствахъ, произведенныхъ ими въ теченіи XVII столѣтія.

Читая въ путешествіи Олеарія, (ѣхавшаго чрезъ Каспійское море въ 1636 году) о разграбленіи Казаками близъ города Чернаго-Яра каравана, изъ 1500 человѣкъ состоявшаго, и о нападеніи ихъ на городъ Рящь, находя описаніе подобныхъ же ужасовъ у Стрюйса (бывшаго въ Астрахани въ 1669 году), у Шарденя и въ Россійскихъ Хронографахъ того времени, не льзя непредполагать, чтобы Уралскіе Казаки не были участниками сихъ опустошеній и грабительствъ, столь близко отъ жилищъ

ихъ произведенныхъ. Преданія о тогдашнихъ подвигахъ ихъ еще повторяются до-нынѣ; но мы не будемъ утруждать читателей однообразными описаніями многихъ неистовствъ: скажемъ только, что Дворъ Персидскій, выведенный изъ терпѣнія разбоями Казаковъ, во второй половинѣ XVII столѣтія жаловался на нихъ Царю **Алексѣю Михайловичу**; что Царь призвалъ съ Яика Атамана Ивана Бѣлоусова, и приказалъ ему, уговоривъ своихъ товарищей, привести ихъ съ моря въ Москву (33); что Казаки исполнили повелѣніе Царское, винились въ злодѣйствахъ своихъ и, вмѣсто наказанія, посланы въ 1655 году противъ непріятелей въ Польшу и подъ Ригу. Это была первая служба Уральскихъ Казаковъ въ войскахъ Рускихъ (34).

Скоро послѣ того явился на Яикѣ извѣстный злодѣяніями своими Разинъ. Жители Уралска, или Яикскаго городка, не только не приняли дѣятельнаго участія въ неистовствахъ его; но даже не впустили въ городъ, и рѣшились сражаться съ нимъ. Сей поступокъ Казаковъ, тогда еще незабывшихъ о разбояхъ своихъ, естьли онъ произошелъ единственно отъ преданности ихъ Россіи, заслуживаетъ уваженіе и благодарность въ Исторіи; но кажется, причину онаго

болѣе надобно искать въ томъ, что въ Уральскѣ были тогда Царскіе стрѣльцы.

Одинъ современный Хронографъ Россійскій (35), описывающій подвиги Стеньки Разина, говоритъ, что *онъ Яицкой городокъ лестію и обманомъ своимъ взялъ, и ратныхъ людей въ Яицкомъ городкѣ многихъ побилъ, и сотника Московскихъ стрѣльцовъ Никиту Сивцова, который къ нимъ ворамъ посланъ для уговору, убилъ до смерти, и бросилъ въ воду.* Бывшій около того же времени въ Россіи одинъ Нѣмецкій ученый пишетъ (36): *Audacior (Ratzinus) factus, urbem Jayk oppugnavit, atque auxilio destitutam facile ad deditionem compulit.*

Пребываніе Разина въ Уральскѣ было кратковременно. Неизвѣстно, сопутствовали ли ему жители онаго, когда онъ по Яику пошелъ въ Каспійское море и къ Волгѣ; но нынѣшніе Казаки не терпятъ имени его, и названіе *Разина-порода*, есть оскорбительнѣйшая для нихъ брань. За слова сій не рѣдко происходятъ у нихъ драки съ иногородными купцами и работниками.

Съ 1655, то есть съ первой службы Уральскихъ Казаковъ противъ Поляковъ и Шведовъ, до 1681 года нѣтъ извѣстій о походахъ ихъ.

Въ 1681 и 1682 годахъ служили триста казаковъ подъ Чигириномъ. Въ 1683 послано было изъ нихъ 500 человѣкъ къ Мензелинску, для усмиренія бунтовавшихъ Башкирцовъ; за что, сверхъ жалованья деньгами и сукномъ, повелѣно было снабжать ихъ Артиллерійскими снарядами (37). Со временъ **Петра Великаго** они были употребляемы въ большой части главныхъ военныхъ дѣйствій Россіи; какъ-то: въ 1696 подъ Азовомъ; въ 1701, 1703, 1704 и 1707 противъ Шведовъ; въ 1708 году 1225 Казаковъ были опять посланы для усмиренія Башкирцовъ; въ 1711 году 1500 человѣкъ на Кубань; въ 1717 году 1500 Казаковъ пошли съ Княземъ Бековичемъ-Черкаскимъ въ Хиву; и такъ далѣе.

Не взирая на всѣ сіи службы ихъ противъ непріятелей Россіи, они во внутреннемъ управленіи долго составляли родъ республики: сами избирали и смѣняли Атамановъ и старшинъ своихъ; сами казнили смертію обвиненныхъ, и всѣ дѣла рѣшали на площади въ собраніяхъ всего войска или *въ кругахъ*, на которые, какъ на вѣчѣ, созывалъ ихъ звукъ колокола, и безъ согласія которыхъ Атаманъ ничего важнаго или общественнаго предпринять не смѣлъ.

*

Воинъ что разсказываютъ о сихъ кругахъ старики:

Коль скоро, бывало, получится какой-нибудь Указъ, или случится какое-нибудь общее войсковое дѣло; то на колокольнѣ соборной церкви бьютъ *сполохъ*, или повѣстку, дабы всѣ Казаки сходились на сборное мѣсто къ Войсковой *избѣ* или *Приказу* (что нынѣ Канцелярія Войсковая), гдѣ ожидаетъ ихъ Войсковой Атаманъ. Когда соберется довольно много народа, то Атаманъ выходитъ къ оному изъ избы на крыльцо съ серебряною позолоченною булавою; за нимъ съ жезлами въ рукахъ Ясаулы, которые тотчасъ идутъ въ средину собранія, кладутъ жезлы и шапки на землю, читаютъ молитву и кланяются сперва Атаману, а потомъ на всѣ стороны окружающимъ ихъ Казакамъ. Послѣ того берутъ они жезлы и шапки опять въ руки, подходятъ къ Атаману, принимая отъ него приказанія, возвращаются къ народу, и громко привѣтствуютъ оный сими словами: *помолъите Атаманы молодцы и все великое войско Яицкое!* А на конецъ объявивъ дѣло, для котораго созвано собраніе, вопрошаютъ: *Любо ль, Атаманы молодцы?* Тогда со всѣхъ сторонъ или кричатъ, *любо*, или подымаются ро-

потъ и крики, *не-любо*. Въ послѣднемъ случаѣ Атаманъ самъ начиналъ увѣщавать несогласныхъ, объясняя дѣло и исчисляя пользы онаго. Если Казаки были имъ довольны, то убѣжденія его часто дѣйствовали; въ противномъ случаѣ никто не внималъ ему, и воля народа исполнялась.

Таковая власть въ рукахъ необразованной, но предпріимчивой и отважной черни дѣлала Уральское войско опаснымъ для Россіи. **Петръ Великій** видѣлъ это, и сдѣлалъ первый шагъ къ ограниченію свободы онаго.

Въ 1720 году изъ подъ вѣденія Посольскаго и Казанскаго Приказовъ, въ коемъ они до того состояли, отдалъ онъ ихъ подъ начальство Военной Коллегіи. Зная духъ сего народа, надобно предполагать, что сія и подобныя новости были причиною вспыхнувшаго тогда въ оном мятежа. Нѣкоторые увѣряютъ, что даже пожаръ, въ 1722 году бывшій въ нынѣшнемъ Уральскѣ, и истребившій, какъ говоритъ Акушинъ въ журналѣ своемъ, все безъ остатка, произведенъ Казаками, съ намѣреніемъ удалиться за Уралъ. Но предпріятіе сіе не имѣло успѣха, и виновники онаго въ томъже году присланнымъ на Яикъ Полковникомъ Захаровымъ, иные казнены, другіе сосланы, третьи жестоко наказаны.

По сему случаю въ 1723 году **Петръ** въ первый разъ опредѣлилъ грамотою Своею Войсковаго Атамана Григорья Меркурьева (38) и приказалъ тому же Полковнику Захарову сдѣлать перепись всѣмъ Казакамъ, по Уралу живущимъ. Ихъ оказалось тогда въ дѣйствительной службѣ 3196 человѣкъ (39), которые были раздѣлены на сотни и десятки, и которымъ положено тогда жалованья всѣмъ 1500 рублей деньгами, да на каждаго по осьминѣ хлѣба.

Въ то время однако жъ не сдѣлано никакого положительнаго учрежденія для управленія симъ войскомъ. Оно какъ во внутреннихъ дѣйствіяхъ своихъ, такъ и въ обращеніи своемъ съ сосѣдственными народами, еще долго не соображалось съ волею и видами высшаго Правительства. Такъ на примѣръ въ 1735 году (40) многочисленная толпа Казаковъ не только перешла за Уралъ и разорила многіе аулы Киргизскіе и Калмыкскіе, но даже побила много Хивинцевъ, Бухарцевъ, Каракалпаковъ и ограбила нѣсколько каравановъ.

Вскорѣ за симъ случившаяся ссора Атамана Григорья Меркурьева съ Старшиною Логиновымъ, происшедшее отъ того раздѣленіе Казаковъ на двѣ противныя партіи, и принесенныя обѣими

сторонами другъ на друга въ злоупотребленіяхъ жалобы высшему Правительству, были поводомъ, что Императрица Анна, грамотою отъ 10 Августа 1740 года, повелѣла сдѣлать во внутреннемъ правленіи Уральскаго войска многія перемѣны, болѣе сообразныя съ существующими въ городахъ Россійскихъ положеніями. Такъ на примѣръ, на службу велѣно наряжать не наймомъ, а всѣхъ по очереди; судныя дѣла производить письменно, а не словесно, какъ прежде было; произвольные сборы Атамана и Старшинъ отмѣнить, приходамъ и расходамъ войсковымъ вести счетныя книги, и повѣрять ихъ. Но большая часть сихъ предписаній не была исполняема, и Неплюевъ, въ 1748 году прибывъ въ Уральскъ, нашелъ, что всѣ дѣла производились въ ономъ по однѣмъ только прежнимъ обыкновеніямъ, безъ всякихъ постоянныхъ правилъ. По чему раздѣлилъ онъ все служащее войско на семь полковъ, положивъ въ каждомъ по 500 рядовыхъ и по 8 чиновниковъ; тогдаже представилъ онъ въ Военную Коллегію довольно полный и съ мѣстными обстоятельствами сообразный проектъ учрежденія для управленія Яикскими Казаками; но оный небылъ приведенъ въ исполненіе.

При немъ же Неплюевѣ окончано устроеніе Нижне-Уралской линіи, начатой по проекту Статскаго Совѣтника Кирилова въ слѣдъ за первоначальнымъ основаніемъ Оренбурга, и простирающейся отъ дистанціи Разсыпной крѣпости до моря Каспійскаго или до Гурьева; слѣдовательно заключающей въ себѣ почти всѣ главныя жилища Уралскаго войска, изключая Сакмарской станицы и Узенскихъ форпостовъ. Сакмарская станица, какъ извѣстно, находится внѣ земель Уралскаго войска на рѣкѣ Сакмарѣ, въ 29 верстахъ отъ Оренбурга, и основана, по словамъ Рычкова, въ 1720 году, а по словамъ Акутина въ 1725 (41). Узенскіе форпосты и хутора заселены при впаденіи рѣкъ Узеней въ Камышъ-Самарскія озера въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Пространство времени, заключающееся между 1762 и 1775 годами, составляетъ важный и несчастный періодъ въ Исторіи Уралскихъ Казаковъ.

Желаніе Правительства измѣнить свободный образъ правленія ихъ, а съ другой стороны присвоеніе Атаманами и Старшинами излишней власти, и притѣсненія ихъ, привели все войско въ волненіе, котораго гибельный конецъ очень извѣстенъ.

Со вступленія на престолъ Императрицы **Екатерины II** Казаки начали жаловаться **Ей** чрезъ Военную Коллегію, а потомъ лично, чрезъ посланныхъ съ Яика Депутатовъ, на нарушеніе древнихъ правъ своихъ, на обиды Членовъ Канцеляріи, на удержаніе у нихъ жалованья, на самовольное наложеніе податей, на помѣшательства въ рыбныхъ ловляхъ. Неоднократно повторенныя жалобы и послѣдовавшее въ ожиданіи рѣшенія оныхъ неповиновеніе заставили Императрицу нѣсколько разъ посылать на Яикъ довѣренныхъ чиновниковъ, для разобранія сихъ прозьбъ, и удовлетворенія по онымъ правой стороны.

Въ 1766 году по слѣдствію, произведенному Генералъ-Маіоромъ Потаповымъ, множество виновныхъ Казаковъ разными образами наказаны. Но мѣра сія не имѣла желаемаго успѣха. Она не только не прекратила внутреннихъ междуусобій и злоупотребленій, но произвела мятежъ, и вновь присланный въ Уралскъ Генералъ-Маіоръ Череповъ для возстановленія повиновенія долженъ былъ въ народъ стрѣлять. Для окончанія тогоже дѣла въ 1767 году присланъ былъ Гвардіи Капитанъ Чебышевъ, который нашелъ, что Казаки въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйстви-

тельно были утѣснены; и потому наложилъ на Членовъ Канцеляріи штрафъ, предписалъ имъ удовлетворить войско, и, казалось, возстановилъ тѣмъ спокойствіе. Но разпоряженія его не были исполнены; Атаманъ и Старшины не сдержали даннаго ими обязательства удовольствовать Казаковъ; напротивъ, нѣкоторымъ начали мстить за то, что они просили на нихъ, и народъ, день отъ дня болѣе раздражаемый, опять искалъ защиты у Престола, жалуясь даже на Военную Коллегію.

Потому въ Декабрѣ 1770 года Императрицею повелѣно Гвардіи Капитану Дурнову отправиться въ Яикской Городокъ, присутствующихъ въ Войсковой Канцеляріи отрѣшить, понудить ихъ къ уплатѣ войску удержаннаго жалованья и штрафа; а между тѣмъ вмѣстѣ съ военнымъ мѣстнымъ начальствомъ нарядить нѣсколько сотъ Казаковъ на службу въ Кизляръ. Въ слѣдъ за тѣмъ велѣно имъ идти въ погоню за Калмыками, тогда ушедшими изъ Россіи; но народъ, раздраженный долговременнымъ неисполненіемъ ожиданій его, отказался повиноваться, и никто не пошелъ ни въ Кизляръ, ни за Калмыками, или Таргоутами.

Послѣдствія сего ослушанія были таковы, какихъ должно было ожидать; но наказанія не укротили Казаковъ, бывшихъ тогда уже около десяти лѣтъ въ волненіи; и поелику Дурновъ, проживъ въ Уралскѣ цѣлой годъ, не успѣлъ окончить возложенныхъ на него порученій, то недовольные рѣшились настоятельно требовать отъ него выдачи жалованья и удаленія отъ должностей Членовъ Канцеляріи. 13 Генваря 1772 года собрались они въ превеликомъ числѣ на площадь, и взявъ изъ церкви нѣсколько иконъ, пошли съ оными къ квартирѣ Дурнова. Начальникъ регулярнаго войска, еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Уралскъ введеннаго, Генералъ-Маіоръ Траубенбергъ, встрѣтивъ толпу съ Артиллеріею и вооруженными солдатами, требовалъ, чтобъ она возвратилась и разсѣялась; но когда ни его приказанія, ни убѣжденія Атамана Войсковаго Тамбовцова не были приняты: толпа подвигалась впередъ, и онъ велѣлъ стрѣлять въ нее изъ пушекъ и ружей. Казаки начали защищаться, отстрѣливаться, и произошло настоящее сраженіе, стоившее жизни самому Генералу Траубенбергу и бывшему съ нимъ противъ ослушныхъ Войсковому Атаману Тамбовцову. Дурновъ принужденъ былъ выѣхать; старые Члены Кан-

целяріи были посажены подъ стражу, а на мѣсто ихъ выбраны безъ согласія Правительства новые. Послѣ таковыхъ поступковъ Екатерина приказала отправить на Яикъ для усмиренія неповиновавшихся, до 3000 человѣкъ войска подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Фреймана. По двукратномъ сраженіи Уралскъ былъ занятъ; самовольно избранные Казаками правители отрѣшены, и начальство надъ всѣмъ войскомъ Яикскимъ, вмѣсто Атамана, ввѣрено Коменданту и начальнику гарнизона въ Уралскѣ. Не въ состояніи будучи противиться довольно сильному отряду регулярныхъ войскъ, Казаки оказали наружные знаки повиновенія; но искра возмущенія тлѣлась, новый образъ правленія для народа, ненавидящаго всякую новость, казался несноснымъ (42), и все предвѣщало новыя безпокойства. Случай къ тому представился, и пламя вспыхнуло съ большею противъ прежняго силою.

Въ Сентябрѣ 1773 года появился въ окрестностяхъ Уралска бѣжавшій изъ Казани Пугачевъ. (43) Во всякомъ другомъ, хотя мало образованномъ, но неожесточившемся народѣ, сей счастливый, неимѣвшій впрочемъ никакихъ отличныхъ способностей, и однѣми только неистов-

ствами примѣчательный злодѣй, не преклонилъ бы къ ссбѣ никого, кромѣ осужденныхъ на казнь (44).

Но Яикское войско съ недостаткомъ образованія соединяло тогда раздраженіе и месть. Чего болѣе было желать Пугачеву? гдѣ могъ онъ скорѣе найти себѣ убѣжище и сообщниковъ? какой народъ лучше бы содѣйствовалъ ему?

Въ двѣ недѣли Самозванецъ собралъ нѣсколько сотъ соумышленниковъ и хотѣлъ взять Яикской городокъ; но отраженный гарнизономъ направилъ путь въ верхъ по Яику къ Илецкой станицѣ, овладѣлъ ею, присоединилъ къ себѣ большую часть жителей оной, и усилившись безпрестанно выходившими къ нему изъ Уралска Казаками, отправился къ Оренбургу. Въ нѣсколько дней разгромилъ онъ крѣпости: Разсыпную, Озерную, Татищеву и Чернорѣчинскую; перевѣшалъ почти всѣхъ Офицеровъ и Комендантовъ; усилился еще болѣе измѣнниками солдатами; и въ первыхъ числахъ Октября обложилъ Оренбургъ.

Не будемъ слѣдовать за симъ злодѣемъ въ ужасныхъ подвигахъ его; скажемъ только, что Яикскіе Казаки вездѣ были усерднѣйшими его сообщниками; что они возмутили противъ Правительства Башкирцовъ, и предводительствовали ими въ грабежахъ; (45) что даже жен-

щины въ Уралскѣ, одѣваясь въ казачье платье, стрѣляли въ солдатъ тамошняго гарнизона (46).

Но ни въ одномъ изъ таковыхъ поступковъ не участвовали тѣ изъ Яикскихъ Казаковъ, которые въ числѣ 400 человѣкъ, подъ начальствомъ Старшины Маршемьяна Бородина, пришли въ Оренбургъ, защищали оной вмѣстѣ съ регулярными войсками около 6 мѣсяцовъ, и неоднократно отличались храбростію въ истребленіи буйныхъ сообщниковъ Пугачева.

Гарнизонъ, въ Яикскомъ городкѣ стоявшій, не былъ жертвою мятежниковъ по тому, что они, занимаясь грабежемъ окрестностей Оренбурга, Уфы и ближнихъ мѣстъ, предполагали истребить оной послѣ; но сильный ударъ, нанесенный имъ храбрымъ Княземъ Голицынымъ, разрушилъ ихъ намѣренія. Солдаты сего гарнизона однакожъ много потерпѣли отъ недостатка въ хлѣбѣ: они питались конскими кожами, развареннымъ шубными мѣхами, костями и даже глиною (47).

Наконецъ Яикскіе Казаки увидѣли невозможность противиться Правительству, утомились въ кровопролитіяхъ, и рѣшились просить пощады. Еще въ слѣдъ за побѣдою, одержанною въ Апрѣлѣ 1774 года Княземъ Голицынымъ, мно-

гіе явились въ свои домы съ повинными головами, и отдали Коменданту избраннаго во время возмущенія Атамана Каргина; въ Сентябрѣ тогожъ года и послѣдніе двадцать пять сподвижниковъ Пугачева, пробиравшагося послѣ разбитія его Михелсономъ между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ на Яикъ, раскаялись, связали Самозванца, привезли его въ Уральскъ, и выдали Коменданту, отъ котораго уже принялъ его самъ Суворовъ (48).

Должно ли было оставить всѣ сіи поступки Казаковъ безъ наказанія? Невходя въ разрѣшеніе сего вопроса, скажемъ, что **Екатерина** поступила съ ними тогда съ большею кротостію, нежели они заслуживали, ожидали и должны были ожидать. Только самая малая часть важнѣйшихъ преступниковъ и зачинщиковъ мятежа были наказаны; прочіе получили прощеніе. Всѣ владѣнія, прежде войску Яицкому данныя, оставлены за нимъ; право исключительнаго рыболовства въ Яикѣ такъ же подтверждено. Въ наказаніе за всѣ буйства повелѣно: отобрать довольно многочисленную Артиллерію, у Казаковъ бывшую; въ Яицкомъ городкѣ содержать всегда гарнизонъ изъ регулярнаго войска; и *Круги* или собранія народныя, безъ которыхъ

прежде не рѣшали никакихъ общихъ дѣлъ, уничтожить. Для истребленія же изъ памяти возмущеній, Яикъ по прозьбѣ самихъ Казаковъ, названъ Ураломъ, войско Яикское Уралскимъ, а городокъ Яикской Уралскомъ (49). Такимъ-то образомъ Казаки сіи утратили древнее имя свое и послѣднюю, слабую тѣнь демократическаго внутренняго правленія.

Въ 1800 году, когда Правительство рѣшилось преобразовать управленіе всѣхъ находящихся въ Россіи Казаковъ, въ Уралскъ былъ присланъ Генералъ-Лейтенантъ Медеръ.

По составленіи имъ касательно сего предмета проекта, и по соображеніи онаго съ мнѣніями Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, Правительствующему Сенату данъ 26 Декабря 1803 года Именной Указъ о многихъ перемѣнахъ во внутреннемъ правленіи Уралскаго казачьяго войска, какъ по военной, такъ и по гражданской части.

Въ Указѣ семъ заключалось: уничтоженіе найма Казаковъ на службу, и установленіе вмѣсто онаго строгой очереди; подчиненіе всего войска непосредственному завѣдыванію Оренбурскаго начальства; преобразованіе Войсковой Канцеляріи; повелѣніе предсѣдательствовать въ

оной до времени, вмѣсто Атамана, Генералу Медеру; введеніе новыхъ по всему войску одинаковыхъ мундировъ, и пр.

Въ послѣдствіи **Государь Императоръ** рескриптомъ на имя Оренбургскаго Военнаго Губернатора Князя Волконскаго, отъ 4-го Декабря 1806 года, приказалъ опять дозволить наемъ на службу вмѣсто очереди, и оказалъ многія другія снисхожденія къ Казакамъ. Прочія постановленія, въ помянутомъ нами Указѣ отъ 26 го Декабря 1803 года заключающіяся, приведены въ исполненіе и составляютъ нынѣ главнѣйшія узаконенія, коими Уралское казачье войско управляется.

Алексѣй Левшинъ.

Писано въ Уральскѣ въ Ноябрѣ 1820 года.

Примѣчанія:

(1) Сіе доношеніе, въ копіи мною найденное въ дѣлахъ Архива Оренбургской пограничной Коммисіи, есть то самое, о которомъ говоритъ Рычковъ въ своей Топографіи; но онъ Рукавишникова называетъ Крашенинниковымъ. Нѣкоторые достойные вѣроятія жители Уральскіе сказывали мнѣ, что Атаманъ сей носилъ обѣ фамиліи.

(2) Отпускъ сего донесенія нашелъ я также въ Архивѣ Оренбургской пограничной Коммисіи.

(3) За списокъ съ сего журнала, равно какъ и за другія свѣдѣнія, на которыхъ основана часть сего описанія, обязанъ я благодарностію нѣкоторымъ чиновникамъ Уралскаго войска.

(4) Родословной исторіи о Татарахъ часть вторая, глава 2; также часть 9., глава 9.

(5) Histoire des Huns et des Tat. liv. 19, Chap. 2.

(6) Далѣе увидимъ, когда рѣка Яикъ получила названіе Урала.

(7) Извѣстія объ Уралскомъ войскѣ, помѣщенныя въ Оренбург. Исторіи Рычкова, собраны имъ, по собственнымъ словамъ его, въ 1744 году; а тѣ, которыя помѣстилъ онъ въ Топографіи своей, получены имъ въ 1748 году.

(8) Смотри Сочиненія и переводы ежемѣсячные 1762 года, мѣсяцъ Августъ.

(9) На пр. въ хозяйственномъ описаніи Астраханской Губерніи 1809 года; въ 29 книжкѣ Сына Отечества на 1821 годъ, и пр.

(10) Исторія Россійск. Карамзина, томъ 5, стр. 144.

(11) Подлинныя слова Рычкова въ тойже 2-й главѣ Топографіи.

(12) Тойже Исторіи Г. Карамзина томъ 8-й, стр. 222.

(13) Смот. Истор. Рос. Государства томъ 6-й, примѣч. 495.

(14) Въ спискѣ *о началѣ и произхож. казаковъ*. Сочин. и перев. 1760 года.

(15) Мы уже видѣли, что извѣстіе сіе единогласно повторяется во всѣхъ четырехъ показанныхъ нами источникахъ для Исторіи Уралскаго войска. Тоже говоритъ и Миллеръ.

(16) См. Карамзина Исторіи томъ 9-й, прим. 663.

(17) Смотри у Гаклюита описаніе путешествій изъ Астрахани въ Персію Банистера, Дукета и Плумтре въ 1569 году, и Бурруга въ 1579.

(18) См. Сибирскую Исторію Миллера часть I; Исторіи Г. Карамзина, томъ 9-й.

(19) Годъ поселенія Казаковъ на Терекѣ точно нигдѣ не опредѣленъ; но всѣ лѣтописи полагаютъ, что оное случилось при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, послѣ принятія въ подданство Черкасскаго Князя владѣвшаго на Терекѣ: слѣдовательно не ранѣе 1560 и не позже 1584 года, ибо въ семъ послѣднемъ умеръ Іоаннъ. Миллеръ въ статьѣ о происхожденіи Казаковъ, упомянувъ объ отправленіи Мурашкина, именно говоритъ: *по вышеписанному или другому какому случаю, при Державѣ тогоже Царя; изъ Донскихъ Казаковъ многіе перешли на Яикъ и Терекъ.*

(20.) См. Никонов. Лѣтопись и описаніе обратнаго путешествія изъ Персіи Венеціанскаго Посланника А. Контарини въ 1475 году въ Voyages en Asie par Bergeron. Chp. VII.

(21) Сего самаго, кажется, Исмаила, о которомъ такъ часто говорятъ наши лѣтописи, Женкинсонъ, проходившій мимо устья Яика въ 1558 году, называетъ Смилле. См. Тевенота Relations de divers voyages tom. I.

(22) Торговый путь сей подробно описанъ Флорентинцемъ Пеголетти, путешествовавшимъ въ тѣхъ мѣстахъ въ 1335 году. Описаніе его находимъ въ Шпренгелевой книгѣ: Geschichte der Geographischen Entdeckungen. 2 Auflage, S. 250.

(23) См. въ 9-мъ томѣ Исторіи Г. Карамзина въ прим. 663 выписку изъ дѣлъ Нагайскихъ 1581 года No. 10, л. 140, гдѣ сказано: *да Урусъже (Князь Нагайскій) говорилъ, приходили де Государевы козаки сего лѣта* (1580) *и Сарайчикъ воевали, и сожгли; не только, что живыхъ людей спѣкли, и мертвыхъ изъ земли вынимали и гробы ихъ разоряли.* Прежде сего времени лѣтописи не упоминаютъ нигдѣ объ Казакахъ на Яикѣ.

(24) Рычковъ почти такъ же думалъ, писавъ Оренбургскую Исторію свою: ибо говоритъ въ ней, что Казаки на Яикѣ поселились около 1584 года; но послѣ въ Топографіи несправедливо самъ опровергнулъ первое свое извѣстіе. Миллеръ, какъ мы уже видѣли, былъ очень близокъ къ тому же мнѣнію. Повторимъ здѣсь вышеприведенныя слова его: *при державѣ тогоже Царя Іоанна Васильевича по выше писанному*, (т. е. по причинѣ отправленія войска въ 1577 году съ Стольникомъ Мурашкинымъ) *или по другому какому случаю изъ Донскихъ казаковъ многіе перешли на Яикъ и на Терекъ.* И Рукавишниковъ въ доношеніи своемъ Восн. Кол. не относитъ начала своихъ соотечественниковъ далѣе 16-го столѣтія. Слѣдовательно ничто, кажется, не противорѣчитъ предположенію нашему.

(25) Абулгази Баядуръ-Ханъ пишетъ, что нападеніе сіе случилось въ 1011 году отъ Эгиры. По таблицѣ Гриве, помѣщенной у Дегиня, въ Hist. des Huns et des Tatares и по вычисленіямъ находящимся въ книгѣ l'art de verifier, les dates, 1611-й годъ отъ Эгиры составляетъ 1602-й отъ Р. Х.

(26) Всѣ подробности сіи взяты нами изъ 9-й главы 9-й части Родослов. Исторіи Татаръ Абулгази-

Баядуръ-Хана, который называетъ Казаковъ *Яджикскими* или *Джанкскими* Урусами. *Урусъ* значитъ Руской; а *Джаикъ* то же, что Яикъ или Уралъ, который Киргизы (выговаривающіе *джа, дже, джи*, вмѣсто *ія, іе, іи*) и теперь называютъ *Джаикомъ*.

(27) Абулгази говоритъ, что сихъ Казаковъ всѣхъ до одного истребили посланные Магометовы; но мы слѣдуемъ преданію: ибо если бы ни одинъ изъ Урганыча невозвратился на Уралъ, то теперь простые Казаки, никогда неслыхавшіе объ Исторіи Абулгази, не разсказывали бы обстоятельствъ сего похода сходно съ нимъ.

(28) Неплюевъ, въ вышесказанномъ доношеніи военной Коллегіи, отъ 22 Ноября 1748 года, пишетъ: *Яицкому городку, когда онъ на нынѣшнемъ мѣстѣ застроенъ, подлиннаго извѣстія у нихъ нѣтъ; токмо-де потому можно дознаваться, что недавно умершій бывшій войсковой Атаманъ Григорій Меркурьевъ, который жилъ болѣе ста лѣтъ, на здѣшнемъ мѣстѣ родился и умре; а отецъ-де его былъ Самарской Казакъ, и пришелъ на Яикъ къ здѣшнимъ Казакамъ, которые до прихода ево жили тутъ многое время. И тако-де разумѣется, что отъ построенія онаго ихъ городка по сіе время будетъ лѣтъ съ полтораста, и болѣе.* Отецъ Атамана Григорья Меркурьева, родившагося, какъ мы уже видѣли, около 1640 года, могъ придти въ Уралскъ лѣтъ около 20 послѣ построенія онаго. Это было бы довольно долгое время для переселившихся съ Орѣшнаго Казаковъ; однакожъ оно не составляло при Неплюевѣ 150 лѣтъ и невозходитъ далѣе 1620 годовъ.

(29) Нѣкоторые говорятъ, что они женъ своихъ, отправляясь весною на разбои, убивали; а осенью для зимы у Татаръ и Калмыковъ похищали другихъ; иные же утверждаютъ, что они умерщвляли столько дѣтей, а женъ оставляли въ жилищахъ своихъ.

(30) *Принуждены они были сдѣлать деревянныя пушки, въ которыя вмѣсто ядеръ заряжая лодыги и другіе кости, оныхъ Татаръ побили немалое число.*

(31) Не только сія грамота, безъ которой нельзя точно опредѣлить начала подданства Уральскихъ Казаковъ Россіи, но и многія другія, данныя имъ Царями Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ и Ѳеодоромъ Алексіевичемъ, сгорѣли. Древнѣйшій и единственный Актъ, найденный Неплюевымъ въ Яикской *войсковой избѣ*, была грамота Царей Петра и Іоанна Алексіевичей, 1684 года, гдѣ упоминается о прежнихъ службахъ войска со временъ Михаила.

(32) Въ спашьѣ о происх. Казаковъ.

(33) Вѣроятно, что имъ царскимъ словомъ было впередъ обѣщано помилованіе: ибо иначе, они бы не пошли въ Москву.

(34) Такъ говоритъ Неплюевъ въ своемъ донесеніи Воен. Коллегіи; то же слышалъ и я отъ Казаковъ; то же пишетъ и Акутинъ въ своемъ журналѣ.

(35) Выписка изъ сего Хронографа помѣщена Миллеромъ въ *Ежемѣсяч. сочиненіяхъ* 1763 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.

(36) Въ Диссертаціи, напечатанной въ 1674 году подъ заглавіемъ:

Стенько Разинъ Донски Казакъ измѣнникъ, id est: Stephanus Rasin Don. Cosacus perduellis, pub-

licae disquisitioni exhibitus, praeside Conrado Sam. Schuztzfleisch, respondente auctore Johanne Justo Martio Mulhusa, Thuringo. — Anno MDCLXXIV. Wittebergae. См. § 14.

(37) Доношеніе Неплюева и журналъ Акушина.

(38) По словамъ Акушина, до того времени Атаманы войсковые избирались ежегодно и безъ утвержденія высшаго правительства.

(39) Донесеніе Неплюева.

(40) См. журн. Акушина, и хранящіяся въ Архивѣ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ извѣстія о пріѣздѣ въ 1743 году въ Петербургъ посланцевъ отъ Каракалпакскаго народа.

(41) См. Исторіи Оренбург. § 71. прим. 10 и журналъ Атамана Акушина.

(42) Въ Августѣ 1773 года Казаки Уральскіе писали къ Императрицѣ: *вмѣсто Атамана изъ регулярныхъ нами командуетъ Подполковникъ Симоновъ; а прежніе наши обряды вовся опровержены, и открылся штатъ, которой видно требованъ бывшими нашими начальниками и ихъ согласными; а мы того штата нежелаемъ.*

Надобно замѣтишь, что слово *штатъ* и до нынѣ у Уральскихъ Казаковъ есть почти сигналъ къ неповиновенію. Они подъ онымъ разумѣютъ всякую новую перемѣну въ правленіи.

(43) Изъ рапортовъ Коменданта Симонова видно, что Пугачевъ въ первый разъ былъ на Яикѣ до первой поимки въ Ноябрѣ 1772 года, и уговаривалъ тогда Казаковъ бѣжать на Кубань, но не имѣлъ успѣха.

(44) Забавно читать въ дѣлахъ Архива Оренбургской Губернаторской Канцеляріи, что признаки, которыми Пугачевъ старался увѣрять народъ въ своемъ

мнимомъ Императорскомъ достоинствѣ, были двѣ ямки на груди и бѣлое, будто бы на орла или на Гербъ Россіи похожее пятно возлѣ уха. Какъ не повѣрить такимъ убѣдительнымъ доказательствамъ!

(45) Отношеніе Генералъ-Маіора Фреймана Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, отъ 8-го Декабря 1773 года, и донесеніе Рейнсдорпа Военной Коллегіи.

(46) Описаніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ взято нами изъ рапортовъ Коменданта Симонова Оренбургск. Губернатору Генер. Лейт. Рейнсдорпу, изъ донесеній сего послѣдняго Императрицѣ, и изъ другихъ подлинныхъ Актовъ, хранящихся въ Архивѣ Оренбур. Пограничной Коммисіи и бывшей Оренбургской Губернской Канцеляріи.

(47) Рапорты Коменданта Симонова.

(48) Смот. печатное описаніе дѣлъ Пугачева, публикованное при Манифестѣ отъ 19-го Декабря 1774 года.

(49) Именной Указъ о семъ персименованіи данъ Сенату 15-го Генваря 1775 года, по представленію Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ УРАЛСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

Положеніе и границы земель.

Уралскіе Казаки живутъ въ Оренбургской губерніи. Земли ихъ лежатъ на правомъ берегѣ Урала, начиная отъ дистанціи *Разсыпной* крѣпости до Каспійскаго моря. На сѣверъ простираются онѣ до той части горъ Уралскихъ, которая обыкновенно называется *Общимъ Сыртомъ*; къ западу граничатъ съ Саратовскою и Астраханскою губерніями, захватывая Камышъ-Самарскія озера, пересѣкая начало Рынъ-песковъ и примыкая къ морю Каспійскому у Пороховаго бугра, отстоящаго отъ стараго устья Урала въ 67-ми слишкомъ верстахъ. Лѣвой берегъ Урала хотя и не принадлежитъ Казакамъ, но они на ономъ пользуются сѣнокосами, и владѣютъ до протока, называемаго Соколокъ, то есть почти на

44 версты, рыбными ловлями въ морскихъ водахъ. (а)

Пространство.

Длина земель ихъ, считая по теченію Урала, составляетъ около 670 верстъ. Ширина въ разныхъ мѣстахъ различна и точно не извѣстна: ибо ниже города Уралска почти всѣ поселенія, исключая кордоны и немногихъ жителей, между большимъ и малымъ Узенями водворившихся, находятся только близъ самаго Урала; остальное пространство къ западу совсѣмъ пусто и почти необитаемо. По увѣреніямъ Землемѣровъ, бывшихъ при межеваніи земель Уралскаго казачьяго войска, онѣ заключаютъ въ себѣ до 7,000,000 десятинъ.

Почва.

Почва сихъ земель по большой части песчано-глинистая. Выше Уралска мѣстами покрыша

(а) Право на владѣніе рыбными промыслами въ Уралѣ, во всѣхъ протокахъ, которыми рыба можетъ входить въ него изъ моря и въ самыхъ морскихъ водахъ по обѣ стороны впаденія его, дано Казакамъ Уралскимъ, еще Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; подтверждено же оное и означены предѣлы ему въ 1780 году по предписанію Князя Потемкина-Таврическаго нарочно наряженною для сего Коммиссіею.

она черноземомъ, и потому довольно удобна для хлѣбопашества; ниже сего города, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе песчана, смѣшана съ сухимъ иломъ и безплодна. Отъ Яманхалинскаго форпоста до самаго моря наполнена солончаками, низка, удобно потопляется вешнею водою, и поелику камыши, ее покрывающіе, препятствуютъ проникать въ нѣдра ея солнечнымъ лучамъ, то долго удерживаетъ воду, и дѣлается очень удобна для пастбищь. Въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ не только большая часть растѣній соленыя, но даже роса на нихъ солоноватa (а).

Горы.

Горъ во владѣніяхъ Уралскихъ Казаковъ, начинал отъ Сѣверной границы ихъ, то есть отъ Общаго Сырта до Каспійскаго моря, ни гдѣ нѣтъ; во многихъ мѣстахъ только встрѣчаются песчаные холмы, называемые здѣсь *барханами*, и очень удобные для зимовки скота: ибо защищаетъ оной отъ вѣтровъ и бурь.

Лѣсъ.

Лѣсу, исключая растущаго въ самомъ маломъ количествѣ по берегамъ Урала, и кустарнику,

(а) Сіе замѣчаніе сдѣлано и Палласомъ въ его путешествіи по разн. област. Россіи, томъ 1-й.

встрѣчающагося по теченію впадающихъ въ него рѣкъ, не видно ни гдѣ.

Общій взглядъ на страну.

Говоря вообще, страна обитаемая Уралскими Казаками есть степь, очень ровная, бѣдная произведеніями земли, мало способная къ воздѣлыванію и соленая. Однообразный и пустынный видъ оной ушомляетъ глаза путешественника.

Воды.

Воды, орошающія ее, суть:

Уралъ, въ древности извѣстный подъ именемъ *Римна* (а), въ послѣдствіи времени носившій названіе *Яика* и въ 1775 получившій нынѣшнее наименованіе. Онъ вышекаетъ изъ хребта горъ Уралскихъ, течетъ болѣе 2500 верстъ, имѣетъ путь извивающійся, нерѣдко перемѣняетъ въ нѣ-

(а) Птоломей опредѣляетъ устье Урала подъ 48° 15′ широты и подъ 91° долготы. Отъ ошибки ли въ вычисленіяхъ, или отъ измѣненія величины Каспійскаго моря, опредѣленіе сіе несходно съ новѣйшими Астрономическими наблюденіями, по коимъ Гурьевъ, отстоящій на часъ ѣзды отъ впаденія Урала въ море, лежитъ подъ 47° 6′ 47″ широты и подъ 21° 39′ 45″ долготы отъ Петербургскаго меридіана.

которыхъ мѣстахъ теченіе свое, и при впаденіи въ Каспійское море раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Онъ не глубокъ, къ значительному судоходству не способенъ; но по изобилію рыбъ, по наводненію вешними водами своими луговъ, и по недостатку въ странѣ, нами описываемой, дождей, составляетъ почти единственный источникъ богатства жителей своихъ береговъ. Далѣе увидимъ важность рыбныхъ промысловъ, въ сей рѣкѣ производимыхъ, и многочисленность скота на берегахъ оной пасущагося. Здѣсь скажемъ только то, что чѣмъ болѣе въ Уралъ скопляется весною воды, и слѣдовательно чѣмъ далѣе она разливается; тѣмъ значительнѣе бываетъ входъ въ него изъ моря рыбы, и тѣмъ болѣе на прилегающихъ къ нему лугахъ родится сѣна; а по близости моря (т. е. отъ Сарайчиковской крѣпости къ Гурьеву) тѣмъ лучше вырастаетъ камышъ необходимый въ зимнее время для топки печей и для убѣжища стадамъ отъ непогодъ. Уралъ, по пользамъ отъ него получаемымъ береговыми жителями его, легко можно сравнить съ Ниломъ. Изобиліе водъ вешнихъ въ первомъ почти столько же нужно какъ и въ послѣднемъ.

Уралъ въ земляхъ Казаковъ, носящихъ его имя, принимаетъ рѣчки: *Кинделю*, *Иртекъ*,

Рубежную, *Чаганъ* и нѣсколько ручьевъ, кои весною быстры и довольно широки, но лѣтомъ пересыхаютъ.

Рѣчка, или протокъ *Кушумъ*, течетъ отъ Урала, на юго-западъ, и изчезаетъ въ степи между камышами.

Большой и малой *Узени* вытекая изъ Саратовской Губерніи, во владѣніяхъ Уральскаго войска впадаютъ въ Камышъ-Самарскія озера, изъ которыхъ большая часть покрыта камышемъ, а другая совсѣмъ пересохла.

По всѣмъ симъ водамъ, исключая рыбные промыслы, отправляемые на маленькихъ лодкахъ, и пригонъ плотами лѣса или дровъ, судоходства никакого нѣтъ. Но кажется, что въ случаѣ нужды, плоскодонныя суда, которыхъ теперь на Уралѣ совсѣмъ не знаютъ, могли бы по оному ходить съ порядочными тяжестями отъ Уральска до моря.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, исполненіе таковаго предпріятія еще было возможнѣе: ибо вода въ Уралѣ примѣтно упала, и при устьѣ его море удалилось отъ прежнихъ предѣловъ своихъ (а).

(а) Изъ Урала очень часто вытаскиваютъ мамонтовыя кости. Около Узеней находятъ морскія раковины

Климатъ.

Климатъ около Уралска и выше онаго зимою довольно суровъ; но близъ моря несравненно, мягче.

Въ Сѣверной части, гдѣ снѣгъ выпадаетъ около первой половины Ноября, а иногда даже въ концѣ Октября, бываютъ сильныя мятели или бураны, сопровождаемыя жестокими морозами, иногда несущія гибель не только для скота, но и для людей.

Въ Гурьевѣ же зима рѣдко становится прежде половины или даже конца Декабря, а часто въ Генварѣ; случающіеся тутъ бураны бываютъ болѣе мокрые и не опустошительны. Выше Уральска почти всегда вскрывается Уралъ въ началѣ Апрѣля, при устьѣ же своемъ онъ всегда проходитъ недѣлями двумя ранѣе. Лѣто вездѣ жаркое, и чѣмъ ниже, тѣмъ продолжительнѣе: въ Сарайчикѣ созрѣваетъ виноградъ.

Дожди, не взирая на близость моря, рѣдки. Трава растетъ кустами, выходитъ поздно и сгараетъ скоро; однако же луга, наполняющіеся вешнею водою съ возвышеній, и мѣста, потопляемыя при разливѣ Уралом, особенно на лѣвомъ, то есть на Киргизскомъ берегѣ онаго, доставляютъ прекрасные сѣнокосы.

Время посѣва около Уралска есть первая половина Апрѣля; время жашвы конецъ Іюля.

Поселенія на рѣкахъ Узеняхъ, по множеству камышей и песчаныхъ холмовъ, укрывающихъ ошъ вѣтровъ, и по шучнымъ пажишямъ, составляютъ удобнѣйшее и выгоднѣйшее мѣсто для скошоводства.

Число жителей.

Число всѣхъ жителей, сосшавляющихъ Уральское казачье войско, какъ мужескаго шакъ и женскаго пола, по свѣденіямъ, въ Войсковой Канцелярiи имѣющимся, составляешъ 29,353 души, изъ числа коихъ въ самомъ городѣ Уралскѣ и его предѣлахъ, ш. е. въ форпосшахъ и крѣпосшяхъ по линiи, живушъ 12,463 души мужеск. и 12,631 женск.; въ Илецкой Сшаницѣ 1519 мужеск. и 1327 женск.; въ Сакмарской Сшаницѣ 703 муж. и 720 жен.

Всѣ сiи жишели по происхожденiю ихъ сушь: Россiяне, Ташары, Калмыки и небольшое число окресшившихся и перемѣшавшихся съ Рускими Туркменцовъ и Персiянъ, которые вышли изъ плѣна ошъ Киргизовъ; есшь шакже между ими, особенно въ Илецкомъ городкѣ, и крещеные Киргизы, которыхъ большая часшь была въ

младенчествѣ куплена у отцевъ или матерей своихъ за неимѣніемъ возможности ихъ пропитать.

Вѣроисповѣданіе.

Относительно къ вѣроисповѣданію, Казаки Россіяне суть старообрядцы. Татары исповѣдуютъ какъ и всѣ ихъ единоплеменники Магометанскую вѣру; а Калмыки вѣряшъ Далай-Ламѣ.

Физическія свойства жителей.

Безвредный климатъ, свободная жизнь и довольство въ необходимѣйшихъ потребностяхъ, дѣлаютъ Уральскихъ Казаковъ здоровыми, крѣпкими, рослыми и видными; а женщинъ ихъ прекрасными. Болѣзни у нихъ довольно рѣдки, и были бы еще рѣже, естьли бы возвращающіеся изъ походовъ не заносили сюда послѣдствій долговременныхъ отлучекъ своихъ изъ домовъ. Не льзя непожалѣть о томъ, что во всемъ войскѣ существуетъ общее предубѣжденіе противъ Медицины, и что въ ономъ нѣтъ ни одного Лѣкаря, исключая Медицинскаго Чиновника, находящагося при Уральскомъ гарнизонномъ баталіонѣ, и ни одной аптеки. Больные здѣсь прибѣгаютъ по большой части къ сулемѣ, крѣпкой водкѣ, мышьяку, скипидару, нефти, декоктамъ, или другимъ подобнымъ средствамъ, кои прописываютъ имъ какой-

нибудь коновалъ, Калмыкъ, Ташаринъ, или простая баба лѣкарка.

Мѣста поселенія.

Значительнѣйшія мѣста поселенія Уральскихъ Казаковъ суть: городъ Уральскъ; Станицы: Илецкая и Сакмарская; крѣпости: Сахарная, Калмыкова, Горская или Индерская, Кулагина, Тополинская, Баксайская Сарайчиковская, (а) и городокъ Гурьевъ. Кромѣ сихъ мѣстъ Казаки живутъ въ форпостахъ, для охраненія границы устроенныхъ, и въ хуторахъ.

Городъ *Уральскъ* лежитъ подъ 51° $10'$ и $46''$ сѣверной широты на берегу Урала, при впаденіи въ оный рѣки Чагана. Будучи окруженъ съ трехъ сторонъ водою, а съ четвертой довольно высокимъ валомъ, начинающимся отъ прежняго теченія Урала *(старицы)* и окапчивающимся у Чагана, онъ составляетъ мѣсто не совсѣмъ удобоприступное для Киргизовъ, которыхъ нападеніямъ можетъ быть подверженъ. Разположеніе его довольно правильно; строеній въ немъ

(а) Сарайчовская крѣпость получила свое названіе отъ того, что построена на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ *Сарайчикъ*. О прежнемъ и настоящемъ положеніи сей древней Татарской столицы надѣемся мы говорить особо.

много хорошихъ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ обязанъ онъ пожару, бывшему предъ симъ лѣтъ за 13 и истребившему большую часть прежнихъ жилищъ, безъ всякой правильности и вкуса построенныхъ. Теперь считаютъ въ немъ до 2500 домовъ, изъ которыхъ около 200 каменныхъ (а), церквей 3, часовня одна. Полиція городская и Полицемейстеръ такъ же изъ Казаковъ. А сверхъ того, тутъ всегда стоитъ регулярной гарнизонный баталіонъ. Подъ городомъ поселена Татарская слобода, довольно большая. Чрезвычайное стеченіе купцовъ и работниковъ предъ началомъ каждой ловли и тотъ-часъ по окончаніи оныхъ, или во время закупки лѣтомъ скота, оживляетъ Уралскъ; тогда все въ немъ въ движеніи и вездѣ толпятся люди. Зато во время ловли вездѣ пусто.

Илецкая Станица посслена на лѣвомъ, то есть на Азіатскомъ берегѣ Урала, почти при началѣ земель Казачьихъ.

Самарская же станица совершенно отдѣлена отъ всѣхъ прочихъ Уралскихъ Казаковъ, и на-

---

(а) Это было писано въ Апрѣлѣ 1821 года. Чрезъ три мѣсяца послѣ того случился новый пожаръ, и Уралскъ почти весь выгорѣлъ.

ходится на рѣкѣ Сакмарѣ въ 29 верстахъ отъ Оренбурга, внѣ владѣній войска.

Крѣпости, о которыхъ сей-часъ упоминаемо было, носятъ только названіе крѣпостей; но не имѣютъ никакихъ укрѣпленій. Командуютъ оными по очереди Чиновники казачьи. На такомъ же положеніи и форпосты, населенные *линейными* Казаками, охраняющими линію или границу, а частію и такими, кои считаясь по городу, и именуясь *градскими*, живутъ тутъ для скотоводства. Такъ называемые Узенскіе форпосты, или поселенія на рѣкѣ большомъ Узенѣ, достойны особеннаго вниманія по выгодамъ для скота и по мѣнѣ съ кочующими въ Рынъ-пескахъ Киргизами.

Хутора, принадлежащіе чиновникамъ, населены крѣпостными ихъ людьми, купленными на сводъ въ разныхъ Губерніяхъ.

Дымныхъ черныхъ избъ Казаки Уральскіе не знаютъ: кто бы какъ бѣденъ ни былъ, печь у него всегда съ трубою. Выше Уральска и ниже онаго верстъ на 200, строеніе по форпостамъ и крѣпостямъ деревянное; къ низу, по теченію Урала, избы глиняныя; дворы вездѣ вообще стѣснены и примкнуты одинъ къ другому; что въ случаѣ пожара чрезвычайно опасно. Не разъ

бывшія несчастія доказали это; и потому теперь при каждомъ форпостѣ или крѣпости построены въ нѣкоторомъ отдаленіи шалаши, называемые по здѣшнему *базками*, въ коихъ лѣтомъ варятъ пищу, особенно молоко, для сохраненія онаго во время постовъ до мясоѣда. Большая часть Татаръ и Калмыковъ, въ Уральскомъ войскѣ состоящихъ, лѣтомъ кочуютъ въ кибишкахъ со всѣмъ скотомъ своимъ; а на зиму возвращаются въ домы.

Земледѣліе.

Сельское хозяйство Уральскихъ Казаковъ, не включая въ оное рыбныхъ промысловъ, находится въ самомъ грубомъ положеніи. Разсуждая объ ономъ, прежде всего нужно знать, что всѣ земли, принадлежащія войску, суть общія, и никто не можетъ имѣть изъ оныхъ ни одной десятины собственной.

Хлѣбопашествомъ занимаются они очень мало, и то съ недавняго времени; а прежде совсѣмъ не знали онаго. Хотя въ самомъ маломъ количествѣ, но оно производится теперь выше Уральска, около самаго Уральска и верстъ на 40 ниже онаго. (а) Далѣе не видно ни одной пашни.

(а) При Палласѣ пашни по Уралу не простирались на югъ далѣе Киндельинскаго форпоста, которой

Главныя причины тому: неудобство почвы, изобиліе въ деньгахъ, за рыбу выручаемыхъ, и возможность обойтись безъ земледѣлія покупкою привозимаго во множествѣ въ Уралскъ хлѣба изъ ближнихъ Губерній. Системы въ хлѣбопашествѣ здѣсь нѣтъ ни какой. Поелику земли, въ-пустѣ лежащей, слишкомъ много, то запахивать оной дозволяется всякому, сколько желаетъ. Отъ сего происходитъ, что раздѣленія полей и оставленія опыхъ подъ паромъ Казаки Уралскіе не знаютъ, а сѣютъ на одномъ мѣстѣ дотолѣ, пока земля истощится; потомъ обрабатываютъ новую. Земледѣльческое орудіе ихъ по большой части плугъ, запрягаемый 4-мя и 6-ю волами или лошадьми. Соха менѣе употребительна: ибо говорятъ, что она здѣсь корней не разрѣзываетъ. Роды засѣваемаго хлѣба суть: овесъ, пшеница, просо и яровая рожь, озимаго хлѣба совсѣмъ не сѣютъ. Мѣста для пашенъ предпочтительно избираютъ на возвышеніяхъ, а унавоживаніе находятъ даже вреднымъ потому, что въ сей странѣ рѣдко бываютъ дожди, и навозъ безъ влаги изсушаетъ зерна. Количество посѣва

выше Уралска верстахъ въ 150. Слѣдовательно число земледѣльцевъ съ того времени примѣтно умножилось.

на десятинѣ (полагая оную въ 80 саженъ длины и 40 шир.) отъ 10 до 15 пудовъ, которые въ хорошій годъ приходятъ сам-девятъ и даже иногда самъ-десятъ.

Овощи родятся здѣсь несравненно изобильнѣе и лучше хлѣба, особенно огурцы, дыни и арбузы, кои бываютъ очень вкусны и неимовѣрно дешевы. Разведеніемъ оныхъ Казаки обязаны вышедшимъ изъ плѣна отъ Киргизовъ Персіанамъ. Они выучили ихъ поливать овощныя пашни или *бакчи* посредствомъ колеса съ бадьями, которыя черпая воду изъ озера, рѣчки или бассейна, выливаютъ оную въ жолобъ, на глиняномъ валу сдѣланной, а по жолобу доходитъ вода наконецъ и на пашню. Машины сіи называли Казаки *чихирями*. Число хлѣбопашцевъ годъ отъ году увеличивается потому, что народонаселеніе умножается, а количество рыбы въ Уралѣ становится противъ прежняго менѣе достаточно для содержанія всего войска.

Наиболѣе же занимаются земледѣліемъ неимѣющіе права участвовать въ большихъ рыбныхъ промыслахъ, жители Илецкой и Сакмарской Станицъ, которые одни могутъ прокармливать себя безъ покупнаго хлѣба.

Не смотря на великое множество приходящихъ въ Уралскъ изъ верхнихъ Губерній работниковъ, плата имъ чрезвычайно высока. За жатву берутъ они съ десятины отъ 10 до 15 рублей. Но поденщики для покосовъ, особенно около самаго Уралска, еще дороже, и бывали примѣры, что имъ платили на день по 10 и даже 12 руб.

Такая высокая цѣна происходитъ отъ того, что земля, принадлежащая войску, какъ выше сказано, вся общая; а покосъ начинается въ день назначаемой Канцеляріею, безъ опредѣленія участковъ, и слѣдовательно всякой спѣшитъ скорѣе накосить нужное количество сѣна; въ противномъ случаѣ ничего ему не останется. По сему положенію богачъ, хотя бы онъ былъ простой Казакъ, нанявъ много работниковъ, можетъ накосить въ-десятеро болѣе, нежели бѣдный.

Количество сѣна, въ хорошій годъ накашиваемаго, съ избыткомъ достаточно на продовольствіе скота, здѣсь разведеннаго (а). На рѣкахъ Чаганѣ и Иргизѣ есть мѣльницы.

(а) Казаки ежегодно въ началѣ весны выжигаютъ поля для того, чтобы старая сухая трава не мѣшала росши молодой.

Садоводство.

Садоводством занимаются только около самаго Уралска. Въ виду отъ онаго разведены нѣсколько довольно хорошихъ садовъ съ плодовитыми деревьями, особенно яблонями; но урожай оныхъ съ нѣкотораго времени чрезвычайно уменьшился. Года полтора или два назадъ, посадили подъ Сарайчикомъ много виноградныхъ лозъ, изъ Астрахани привезенныхъ. Климатъ позволяетъ надѣяться, что они принесутъ плодъ, если не пропадутъ отъ недостатка присмотра.

Скотоводство.

Скотоводство здѣшней страны очень важно. Вездѣ видны большія стада овецъ, коровъ, лошадей, а нѣкоторые держатъ и верблюдовъ; никто однако жъ не обращаетъ вниманія на улучшеніе породъ. Лошади здѣсь хотя крѣпкія и удобно сносятъ трудности, но очень мѣлки; рогатой скотъ также.

Овецъ и верблюдовъ получаютъ Казаки отъ Киргизовъ. Выгоды, изъ сей части сельскаго, домоводства извлекаемыя, состоятъ въ продажѣ живьемъ рогатаго скота и овецъ. Нѣкоторые сами бьютъ послѣднихъ и продаютъ пріѣзжающимъ сюда купцамъ сало, а мясо промѣниваютъ

Киргизамъ. Шерсть съ здѣшнихъ овецъ годится только на войлоки, но не для фабрикъ суконныхъ: ибо въ отдѣлкѣ слишкомъ груба.

Пчеловодство.

Съ недавняго времени нѣкоторые Чиновники казацкіе стали разводить пчелъ; но количество ихъ еще самое малое.

Рыболовство.

Теперь обратимъ вниманіе на *рыболовство* Уралскаго войска, и разсмотримъ оное подробнѣе какъ потому, что оно составляетъ главнѣйшій и почти единственный источникъ богатства здѣшнихъ жителей, такъ и потому, что различные образы производства онаго очень любопытны. Прежде же всего замѣтимъ, что противъ города Уралска ежегодно послѣ весенняго половодья дѣлаютъ изъ толстыхъ бревенъ чрезъ Уралъ загороду или рѣшетку, называемую *Учугъ*, которой останавливаетъ и не пускаетъ далѣе въ верхъ рыбу, идущую изъ моря (а).

Главнѣйшія рыбныя ловли, изъ которыхъ ни одной нельзя начать прежде дня, опредѣляемаго Войсковою Канцеляріею, суть:

(а) По словамъ стариковъ прежде такъ бывало много въ Уралѣ рыбы, что отъ напору оной учугъ ломался, и ее прогоняли назадъ пушечными выстрѣлами въ берега.

1. Багренье, раздѣляющееся на *малое* и *большое*. Перьвое начинается около 20 или 18 числа Декабря, и не продолжается далѣе 25-го; второе начинаютъ около 6 Генваря и оканчиваютъ въ томъ же мѣсяцѣ. Багрятъ рыбу только отъ Уралска верстъ на 200 въ низъ; далѣе не продолжаютъ потому, что тамъ производится осенняя ловля.

Образъ багренья таковъ: въ назначенный день и часъ являются на Уралъ Атаманъ багренья (всякой разъ назначаемый Канцеляріею изъ Штабъ-Офицеровъ), и всѣ имѣющіе прова багрить Казаки, всякой въ маленькихъ одиночныхъ санкахъ въ одну лошадь, съ пешнею, лопатою и нѣсколькими баграми, коихъ желѣзныя острія лежатъ на гужахъ хомута у оглобли, а деревянные составные шесты, длиною въ 3, 4, иногда въ 12 саженъ, тащатся по снѣгу. Прибывъ на сборное мѣсто, становятся впереди Атаманъ и около его нѣсколько конныхъ Казаковъ для соблюденія порядка; а за нимъ рядами всѣ выѣхавшіе багрить. Число сихъ послѣднихъ простирается всегда до нѣсколькихъ тысячъ; ежели кто изъ нихъ осмѣлится поскакать съ мѣста одинъ, то передовые блюстители порядка рубятъ у него багры и збрую.

Строгая и справедливая мѣра сія невольно удерживаетъ на мѣстѣ Казаковъ, изъ коихъ почти у каждаго на лицѣ написано нетерпѣливое желаніе скорѣе пуститься впередъ. Этаго мало: даже у лошадей ихъ, пріученныхъ къ сему промыслу, въ глазахъ видно нетерпѣніе скакать. Атаманъ, на котораго всѣ взоры устремлены, ходя около саней своихъ, и приближаясь къ нимъ какъ будто для того, чтобъ садиться, и опять отходя, не разъ заставляетъ ихъ ошибаться въ сигналѣ; наконецъ онъ дѣйствительно бросается въ санки, даетъ знакъ, пускаетъ во всю прыть лошадь свою, и за нимъ скачетъ все собравшееся войско. Тутъ уже нѣтъ никакого порядка и никому пощады. Всякой старается опередить другаго, и горе тому, кто по несчастію вывалится изъ саней. Естли онъ не будетъ раздавленъ, чему примѣровъ мало помнятъ, то легко можетъ быть изуродованъ.

Прискакавъ въ назначенному для ловли мѣсту (а), всѣ сани останавливаются; всякой выска-

(а) Мѣста сіи называются здѣсь *етови*, и замѣчаются осенью по множеству рыбы, которая расположившись въ нихъ зимовать, при восхожденіи и захожденіи солнечномъ на поверхности воды показывается.

киваетъ изъ нихъ, съ наивозможною поспѣшностію, пробиваетъ во льду небольшой прорубъ, и тотчасъ опускаетъ въ него багоръ свой. Картина, представляющаяся въ сію минуту для зрителей съ береговъ Урала, обворожительна! Скорость, съ каковою всѣ Казаки другъ друга обгоняютъ, всеобщее движеніе, въ которое все приходитъ тотчасъ по пріѣздѣ на мѣсто ловли, и въ нѣсколько минутъ возрастающій на льду лѣсъ багровъ, поражаютъ глаза необыкновеннымъ образомъ. Лишь только багры опущены, рыба, встревоженная шумомъ скачущихъ лошадей, поднимается съ мѣста, суетится и напирается на багры, опускаемые такъ, чтобы они на нѣсколько вершковъ не доходили до дна. Въ изобильномъ мѣстѣ, иногда еще не пройдетъ четверти часа отъ начала багренья, какъ уже вездѣ на льду видны трепещущіе осетры, бѣлуги, севрюги и пр. Если рыба, попавшаяся на багоръ, столь велика, что одинъ не можетъ ее выпащить; то онъ тотъ часъ проситъ помощи, и товарищи его или сосѣды *подбагриваютъ* ему. На каждой день багренья назначается рубежъ, далѣе котораго никто не долженъ ѣхать.

Послѣ малаго багренья ежегодно отправляютъ отъ лица Войска нѣкоторое количество наи-

лучшей икры и рыбы ко Двору. Приношеніе сіе, какъ знакъ вѣрноподданства, издавна существующее, называется *презентомъ*, или первымъ кусомъ. Для ловли таковаго презента обыкновенно назначается лучшее мѣсто или *етовъ;* и естьли въ оной набагрятъ мало, то недостающее количество рыбы покупаютъ на сумму Войсковой Канцеляріи. Если же во время багренья для Двора поймаютъ рыбы болѣе, нежели нужно; то остальную запрещается нѣсколько времени продавать, дабы ее не привезли въ Петербургъ прежде посланной отъ Войска. Офицеры, съ презентомъ отправляемые, получаютъ денежныя награды отъ Двора на путевыя издержки, на ковшъ и саблю.

2-я Рыбная ловля, есть *весенняя плавня* или *севрюжное рыболовство*, такъ называемое потому, что въ сіе время попадаются почти только однѣ севрюги. Начинается она въ Апрѣлѣ тотчасъ по вскрытіи льда подъ Уралскомъ и продолжается около двухъ мѣсяцовъ по всему пространству Урала до моря. Для нее, такъ какъ и для всѣхъ прочихъ промысловъ, назначается день, избирается Атаманъ, и дается ему пушка, по выстрѣлу изъ которой всѣ собравшіеся на промыслъ Казаки пускаются съ

мѣста въ маленькихъ бударахъ, непомѣщающихъ въ себѣ болѣе одного человѣка, и каждый начинаетъ выкидывать опредѣленной длины сѣть свою. Употребляемыя въ сіе время сѣти состоятъ изъ двухъ полотенъ, одного рѣдкаго, а другаго частаго, дабы между ими запутывалась рыба, которая весною обыкновенно подымается изъ моря въ верьхъ по Уралу. Одинъ конецъ таковой сѣти, привязанъ къ плавающему по водѣ боченку или куску дерева; а другой держитъ Казакъ за двѣ веревки. Для привала назначается рубежъ, и противъ него на берегу ставка Атаманская, близъ которой всѣ должны оканчивать ловлю. Окончаніе возвѣщается вечеромъ опять пушечнымъ выстрѣломъ. Осетровъ и бѣлугъ, кои въ сіе время попадаются, по положенію должно бросать назадъ въ воду; ибо во первыхъ они тогда еще малы, во вторыхъ слишкомъ дешевы. Преступающихъ сіе положеніе наказываютъ, и отнимаютъ у нихъ всю наловленую рыбу.

3-я *Осенняя плавня*, начинающаяся 1-го Октября и оканчивающаяся въ Ноябрѣ, имѣетъ то отличіе отъ весенней, что во первыхъ въ оной употребляются сѣти совсѣмъ другаго рода, т. е. сплетенныя на подобіе мѣшка, которымъ

рыбу какъ-бы черпаютъ (а); во вторыхъ при каждой изъ сѣтей сихъ, *ярыгами* называемыхъ, находится два человѣка въ двухъ бударкахъ по обѣимъ сторонамъ. Начинаютъ осенній промыселъ такъ же какъ и прочіе подъ начальствомъ особаго Атамана, изъ назначеннаго рубежа. Дабы одинъ большею сѣтью или ярыгою не захватилъ болѣе пространства и слѣдовательно болѣе рыбы, нежели другой, у кого сѣть меньше, то опредѣлена однажды навсегда длина всѣхъ сѣтей. Когда на одномъ мѣстѣ выловятъ всю рыбу, то опять собираются туда, гдѣ Атаманъ, и ѣдутъ далѣе до слѣдующаго рубежа, или, говоря языкомъ Казаковъ, дѣлаютъ другой *ударъ*.

Осенняя плавня производится только съ того мѣста, гдѣ оканчивается багренье, т. е. верстахъ въ 200 отъ Уралска и до моря (а).

4-я Неводами; начинаютъ ловить зимою, такъ же по назначенію Канцеляріи; но не собраніемъ, а по одиначкѣ, кто гдѣ желаетъ. Неводъ про-

---

(а) Это потому, что рыба въ сіе время избрала мѣсто на зимовку.

(а) Каждой Казакъ имѣетъ при семъ ловѣ у себя работника. За полутора или двумѣсячные труды долженъ онъ ему заплатить отъ 70 до 100 рублей.

пускается подъ льдомъ на шестѣ, которой направляютъ куда хотятъ посредствомъ прорубовъ.

5-е Рыболовство *Аханное* или *Аханами*, т. е., особаго рода сѣтями; производится около половины Декабря и только въ морѣ, т. е. не далеко отъ Гурьева. Въ день, назначенный для начала сего промысла, Начальникъ онаго раздаетъ всѣмъ желающимъ и имѣющимъ право ловить, участки по жребію. Участки всѣ равны, т. е. каждому Казаку отводится равное пространство на опредѣленное число Ахановъ, опредѣленной же мѣры. Чиновники получаютъ по чинамъ своимъ по два, по три и болѣе участковъ.

Ханъ, опущенный въ море подъ ледъ, вѣшается въ перпендикулярномъ къ поверхности положеніи, и придерживается на обоихъ краяхъ и на срединѣ тремя веревками или петлями, для коихъ дѣлается три проруба, и въ кои вдѣваютъ палки или шестики, на льду надъ прорубами лежащіе.

Установленные такимъ образомъ Аханы требуютъ только того, чтобъ промышленникъ отъ времени до времени подходилъ къ нимъ, за средину подымалъ каждый изъ средняго проруба, или какъ здѣсь говорятъ, *наслушивалъ*,

и естьли по тяжести почувствуетъ, что въ немъ уже запушалась какая-нибудь рыба, то вышаскивалъ бы его, снималъ добычу и потомъ опять по прежнему устанавливалъ. Сей способъ ловли чрезвычайно выгоденъ для тѣхъ, которые занимаются онымъ; но, недопуская рыбы въ верхъ Урала, онъ дѣлаетъ подрывъ багреннымъ промышленникамъ.

6-е, *Курхайской* ловъ бываетъ обыкновенно весною и только въ морѣ, или лучше сказать на взморьѣ. Онъ производится посредствомъ сѣтей, которыя въ перпендикулярномъ къ поверхности воды положеніи привязываются на концахъ и срединѣ къ тремъ шестамъ, вбитымъ въ дно морское. Рыбу, идущую изъ моря и запутывающуюся въ сіи сѣти, снимаютъ въ лодки, на коихъ разъѣзжаетъ промышленникъ около своихъ снастей.

7. Ловъ крючками, навѣшенными на веревку, которая также тремя петлями удерживаема бываетъ подъ льдомъ, менѣе всѣхъ сказанныхъ значителенъ.

О ловлѣ удочками и пр. по маловажности нѣчего и говорить.

Съ нынѣшняго 1821 года, по дозволенію высшаго начальства, въ первый разъ начали Казаки

рыбную ловлю въ Чалкажскомъ озерѣ или по здѣшнему морцѣ, за 80 верстъ отъ Уралска въ Киргизской степи находящемся.

Рыбы попадающіяся въ Уралѣ въ наибольшемъ количествѣ суть: осетръ, бѣлуга, шипъ, севрюга, бѣлая рыбица, судакъ, лещь, щука, бершь, сазанъ, сомъ, головли. Осетры ловятся иногда пудовъ въ 7, 8, и даже до 9. Бѣлуги пудовъ въ 20, 30, а рѣдко въ 40; первые чѣмъ больше, тѣмъ лучше и дороже; вторыя чѣмъ больше, тѣмъ хуже и дешевлѣ. Но вообще вся рыба теперь стала мѣльче прежняго отъ уменьшенія водъ въ морѣ и Уралѣ. Цѣны икрѣ и рыбѣ въ багренье не имѣютъ сравненія съ цѣнами въ весенній ловъ; въ продолженіи сего послѣдняго онѣ въ-четверо ниже: ибо время года не-позволяетъ сберегать рыбу иначе, какъ посоливъ ее.

Соль Казаки Уральскіе получаютъ или изъ Индерскаго и Грязнаго соленыхъ озеръ, находящихся не далеко отъ границы въ степи Киргизской, или изъ озеръ, по берегамъ Эмбы лежащихъ. Есть такъ же и около Узеней небольшія соленыя озера.

Звѣроловство.

Звѣроловство Казаковъ прежде было изрядно и они много ловили въ степи лисицъ, волковъ, карсаковъ и кабановъ. Теперь оно ничтожно.

Рукодѣлья.

Фабрикъ въ Уралскомъ войскѣ нѣтъ никакихъ; заводовъ, исключивъ 3 или 4 салотопней, также нѣтъ; да и вообще жители здѣшніе почти не занимаются никакими издѣліями.

Рыбныя ловли и приготовленія къ онымъ не только лишаютъ ихъ охоты, но и времени посвящать себя рукодѣліямъ. При томъ же число ихъ такъ невелико, что и сихъ любимыхъ занятій своихъ не могутъ они исправлять безъ помощи довольнаго количества бѣдныхъ Киргизовъ и иногородныхъ работниковъ, приходящихъ тысячами въ Уралскъ изъ Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Саратовской Губерній.

Кузнецы, плотники, столяры, штукатуры, сапожники, портные, словомъ сказать, почти всѣ ремесленики въ Уралскѣ, иногородные. Найти между ими природнаго Казака есть великая рѣдкость.

Торговля.

Торговля въ земляхъ войска Уралскаго также въ рукахъ иногородныхъ купцовъ. Если раздѣлить ее относительно къ владѣніямъ войска на внутреннюю и на внѣшнюю, то первой по-

чти здѣсь не существуетъ: ибо всѣ предметы, для Казаковъ нужные, получаются ими извнѣ; тѣ же, кои можно имѣть дома, всякой самъ добываетъ. Да и по законамъ Казакъ, считающійся на службѣ, не долженъ торговать; право сіе предоставляется только тѣмъ, кои уже вышли въ отставку и записались въ гильдіи.

Сему запрещенію не подверженъ однако жъ мѣновой торгъ съ Киргизами, производимый почти всѣми Казаками, по линіи живущими, особенно въ Сарайчикѣ и Гурьевѣ. Вымѣниваемые ими у Киргизовъ товары по большей части состоятъ изъ невыдѣланныхъ кожъ, войлоковъ и овецъ; за что отдаютъ они кумачи, китайки, красныя юфти, платки, а иногда и лошадей. Но и сей мѣны двѣ трети находится въ рукахъ Рускихъ купцовъ и Татаръ Казанскихъ и Касимовскихъ.

Какъ главнѣйшій источникъ богатства здѣшнихъ жителей составляютъ рыбные промыслы, то и первѣйшій изъ вывозимыхъ предметовъ торговли составляетъ рыба; прочіе отпускные отсюда товары суть: клей, икра, сало, невыдѣланныя кожи, скотъ и прочіе.

Главнѣйшія привозимыя вещи: хлѣбъ, лѣсъ и всѣ издѣлія искуствъ, какъ необходимыя, такъ и для роскоши служащія.

Купцы Московскіе, Ярославскіе, Казанскіе и другіе, зная, что Уралцы не охотно оставляютъ свои домы, избавляютъ ихъ отъ труда ѣздить съ своею рыбою во внутренность Россіи, и пріѣзжаютъ покупать оную не только въ Уралскъ, но на самыя мѣста лова. Часто во время багренья они даже покупаютъ на-удачу шу рыбу, которая хотя багромъ поймана, но на поверхность льда еще не вытащена. Однако и съ сими оборотами, они не всегда достаютъ рыбу дешево. Въ багренье осетрина иногда доходитъ до 20 и даже до 25 р. пудъ.

Икру, клей, сало, рогатый скотъ, овецъ и проч. отпускные товары также покупаютъ на мѣстѣ. Самое малое количество отвозится Казаками на Макарьевскую Ярманку, или въ ближніе города. Количество рыбы свѣжей и соленой, икры, клею и вязиги, вывозимыхъ изъ Уралска, въ изобильной годъ можно оцѣнить до 2,000,000 руб. Ежегодное количество отправляемыхъ невыдѣланныхъ кожъ простирается отъ 100 и до 200,000.

Овецъ, которыхъ изъ Уралска ежегодно выпускается до 150,000, по большей части гоняютъ въ Арзамасъ, Муромъ, въ Симбирскую и Саратовскую Губерніи; по всѣмъ симъ путямъ

сало ихъ приходитъ или въ Петербургъ, или въ Ригу.

Рогатый скотъ, котораго выпускъ не великъ, идетъ болѣе въ Казань.

Не взирая на множество товаровъ всякаго рода, покупаемыхъ Уральскими Казаками со всѣхъ сторонъ, они вѣрно болѣе половины вырученныхъ денегъ оставляютъ ежегодно у себя. Это можетъ дать намъ понятіе о богатствѣ ихъ.

Теперь обратимся къ привозимымъ товарамъ: хлѣбъ получается въ Уральскъ (гдѣ запасаются онымъ и линейные жители) болѣе изъ Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулуцкаго уѣздовъ Оренбургской Губерніи, также изъ части Симбирской и Саратовской Губерній. Продаютъ оный обыкновенно на вѣсъ, и цѣнами очень умѣренными. Ржаной муки привозится мало по тому, что всѣ Казаки ѣдятъ обыкновенно пшеничный хлѣбъ.

Пеньки и льну для сѣтей, кои прежде привозили готовыя, получается теперь въ Уральскѣ изъ Нижегородской и Ярославской Губерній очень много. Количество первой несравненно болѣе количества втораго: ибо ленъ здѣсь находятъ менѣе удобнымъ для сѣтей. Цѣна тонкой пеньковой пряжи доходитъ до 40 и 50 руб. за пудъ.

Лѣсъ строевой пригоняютъ въ Уральскъ изъ Башкиріи по Сакмарѣ и Уралу; продаютъ оный очень дорого. Дрова же для топки по большей части добываютъ жители верхней дистанціи и города съ береговъ Илека. Ниже Уральска по истребленіи лѣса, покрывавшаго прежде берега Урала (а), болѣе топятъ кизякомъ и по мѣстамъ камышемъ. Въ Гурьевѣ и Сарайчикѣ получаютъ строевой лѣсъ, плоды и хлѣбъ изъ Астрахани моремъ, а вмѣсто дровъ употребляютъ камышъ.

Сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, и всѣ, къ роскоши относящіеся предметы, продаются въ Уральскѣ въ лавкахъ, по большей части Ростовскими купцами.

Въ Іюнѣ, Октябрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ, т. е. въ тѣ времена, когда Казаки возвращаются съ весенней и осенней плавни и съ багренья, бываютъ въ Уральскѣ ярмарки. Съѣздъ въ Іюнѣ

(а) На семъ разстояніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ-то въ Кожехаровскомъ и Лбищенскомъ форпостахъ, я видѣлъ избы изъ бревенъ, срубленныхъ тутъ же на Уралѣ и имѣющихъ до $\frac{3}{4}$ арш. въ діам. Въ Илецкой же станицѣ на берегу Илека находятъ деревья, изъ коихъ выдолбленныя лодки подымаютъ каждая человѣкъ 15.

около Петрова дня, самый значительный. Въ сіе время оканчивается большая часть торговыхъ разсчетовъ, и заключаются новыя условія. Къ сему же времени съѣзжается изъ верхнихъ Губерній множество мужиковъ и купцовъ. Первые привозятъ или хлѣбъ, или деньги, и покупаютъ рыбу. Послѣдніе приводятъ толпы работниковъ, съ коими отправляютъ по малымъ частямъ закупаемыхъ ими овецъ.

Немаловажную статью торговли составляютъ также будары, въ которыхъ Уралцы производятъ рыбныя ловли и которыя привозятся по большой части изъ Вятской Губерніи по Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ до Самары водою, а оттуда сухимъ путемъ.

Просвѣщеніе.

Не могу распространяться о просвѣщеніи Уральскихъ Казаковъ: ибо между ими едва начинаетъ только разливаться слабая тѣнь онаго. Правда, въ Уральскѣ есть училище, но въ немъ человѣкъ 10 или 15 учениковъ, и тѣ очень рѣдко ходятъ въ классы.

Искусство читать и писать однако жъ начинаетъ распространяться, и теперь уже постановлено за правило, впредь не производить въ Офицеры неграмотныхъ.

Нравы.

Во правахъ Уральскихъ Казаковъ до-нынѣ сохранились многія черты древнихъ Россіянъ, напримѣръ: привязанность ко всему старому, отвращеніе отъ всего иностраннаго, и гостепріимство.

Первая столь въ нихъ сильна, что всякая важная перемѣна, хотя бы очевидно полезная, для нихъ несносна, и они всегда готовы до послѣдней точки возможности противоборствовать оной.

Свойство сіе, въ соединеніи съ непреклоннымъ духомъ, не разъ доводили ихъ до безразсудства, и навлекали имъ изъ за маловажныхъ вещей жалкія послѣдствія. Благоразумнѣйшіе изъ Начальниковъ ихъ, часто встрѣчающіе едва преодолимыя препятствія въ исполненіи новыхъ постановленій Правительства, чувствуютъ невыгоды сего характера народнаго болѣе, нежели кто-нибудь. Казакъ Уральской въ арміи есть преусердный и честный исполнитель повелѣній всякаго Начальства; но какъ далекъ онъ отъ регулярнаго солдата возвратясь домой! Однако жъ не взирая на то, нужно только умѣть заслужить его уваженіе, умѣть обращаться съ

нимъ, — и тогда можно изъ него сдѣлать много добраго.

Они чрезвычайно суевѣрны, медлительны; но тѣ, которые бывали въ походахъ, легко исправляются отъ обоихъ недостатковъ; и тотъ самый, кто, оставляя домъ свой, не могъ безъ отвращенія смотрѣть на *бритоусца*, курящаго или нюхающаго табакъ, не рѣдко возвращается съ трубкою, табакеркою и обритый.

Неприкосновенность бородъ и отвращеніе отъ табаку много ослабѣли въ послѣдніе 4 или 5 лѣтъ, когда первые изъ Начальниковъ примѣромъ своимъ показали, что возможно отступать отъ сихъ пустыхъ предразсудковъ. Старые же и истинные по духу Казаки не могутъ безъ сожалѣнія и ропота смотрѣть на сію новизну.

Дабы убѣдиться въ гостепріимствѣ Уральскихъ Казаковъ, стоитъ только проѣхать во владѣніяхъ ихъ нѣсколько десятковъ верстъ. Во всякомъ форпостѣ, гдѣ останавливался я перемѣнять лошадей, меня непремѣнно угощали чѣмъ-нибудь; отказаться совершенно отъ того, что подадутъ, значитъ оскорбить хозяина. Правда, что въ иныхъ мѣстахъ мнѣ, какъ бритоусцу и ересику, т. е. не старообрядцу, подавала чай

не иначе, какъ въ Киргизскихъ чашкахъ (а); но это бываетъ очень рѣдко и притомъ не доказываетъ ихъ негостепріимства. Наконецъ скажу, что много разъ съѣзжая съ квартиры, гдѣ провелъ нѣсколько дней, никакъ не могъ уговорить хозяевъ взять съ меня деньги за молоко, яйцы и подобныя мѣлочи, коими отъ нихъ пользовался; а одинъ Казакъ не хотѣлъ съ меня даже брать почтовыхъ прогоновъ.

Уральцы дѣятельны, прилѣжны, услужливы и довольно честны, особенно простой народъ. Жаль только, что они думаютъ, будто обвѣсить или обсчитать Киргиза, какъ не-Христіянина, ни грѣшно, ни стыдно.

Они любятъ отчизну свою; они храбры и тверды. Воровство между ими почти не извѣстно.

Знаю, что они довольно пьютъ вина; однакожъ мнѣ очень рѣдко случалось встрѣчать на улицахъ пьяныхъ. Еще менѣе видѣлъ я нищихъ.

Женщины Уральскія вообще богомольнѣе и суевѣрнѣе мужчинъ, и если бъ онѣ не старались о поддержаніи всѣхъ старинныхъ обрядовъ,

---

(а) Киргизскими чашками называютъ они тѣ, кои подаютъ Киргизамъ, прочимъ Магометанамъ и иногороднымъ Русскимъ, которые курятъ трубки и въ постъ ѣдятъ мясо.

шо Казаки, привозя съ собою изъ походовъ другой образъ мыслей, уже отстали бы отъ многихъ существующихъ между ними предразсудковъ.

Женщины здѣшнія кажутся съ перваго взгляда неприступными. . . . . .

Женщины Уралскія въ обществѣ мущинъ неучаствуютъ, особенно у чиновниковъ; но отцы и мужья съ ними обращаются ласково. Онѣ почти сполъже мало занимаются рукодѣліями, какъ и мущины.

Домашнее хозяйство Уралскихъ Казаковъ заслуживаетъ вниманія. Они живутъ чисто, ѣдятъ хорошо, и по большой части рыбу; одѣты опрятно; все имѣютъ въ изобиліи, не терпятъ нуждъ, и веселятся. Отъ такого образа жизни много зависятъ какъ физическія, такъ и нравственныя ихъ качества.

Исключивъ Главнаго Начальника войска и нѣсколькихъ Офицеровъ, бывшихъ въ разныхъ странахъ и спарающихся вездѣ вводить приятныя между дворянствомъ Русскимъ обыкновенія, остальные чиновники ни чѣмъ не отличаются въ домашней жизни отъ простыхъ Казаковъ, особенно богатыхъ, которыхъ очень много. (а)

(а) Въ Сарайчиковской крѣпости жилъ я у одного Казака, имѣющаго, какъ говорятъ, до 10,000 овецъ,

Одежда.

Одежда Уральскихъ Казаковъ совсѣмъ не воинственная. Синіе мундиры, для нихъ положенные, употребляются ими только въ походахъ. Дома любимое ихъ платье есть Хивинскій бумажный, а для богачей шелковый полосатый халатъ, или верблюжій армякъ. Многіе, по линіи живущіе, ходятъ также подобно Киргизамъ и Калмыкамъ, въ ергакахъ или дахахъ, сшитыхъ изъ лошадиныхъ кожъ шерьстью на верхъ.

Женщины сохранили здѣсь древній Рускій нарядъ Онѣ носятъ обыкновенные сарафаны, а сверхъ оныхъ коротенькія шубы, которыхъ неоставляютъ даже и лѣтомъ, выходя изъ домовъ. Головный уборъ ихъ круглый, къ верху развалистый, и унизанъ спереди жемчугами и драгоцѣнными каменьями. Онѣ называютъ оный сорокою, и покрываютъ его съ верха Персидскимъ шелковымъ длиннымъ платкомъ (ширинкою), который завязывается на затылкѣ такъ, чтобы оставались длинные концы. *Сорока* составляетъ

до 700 головъ рогатаго скота, лошадей съ 500, и получающаго онъ имѣнія сего около 35 или 40,000 рублей ежегоднаго дохода.

первое и драгоцѣннѣйшее имущество Уральской Казачки, и имѣть ее безъ жемчуга есть позоръ.

Какъ бы кто бѣденъ ни былъ, но на сороку послѣднія деньги употребляетъ. За то онѣ у иныхъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Дѣвицы отличаются онъ женщинъ тѣмъ, что носятъ на лбу поднизь или сѣтку изъ жемчуга же, а иногда и изъ бисеру или бусъ. Сверхъ таковой поднизи платокъ, или ширинка, также на затылкѣ завязанная.

Образъ внутренняго правленія и устройство.

Глава Уральскаго Казачьяго войска есть Атаманъ, предсѣдательствующій въ Войсковой Канцеляріи, которая управляетъ всѣми дѣлами войсковыми, и состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора. Въ ней, кромѣ Атамана, присутствуютъ изъ числа Чиновниковъ Войсковыхъ два Совѣтника, назначаемые высшимъ Правительствомъ, и два Ассессора, избираемые Войскомъ. Сверхъ того находится при ней Прокуроръ, непринадлежащій къ казачьему сословію, и обязанный, подобно всѣмъ Прокурорамъ, смотрѣть за соблюденіемъ законовъ. Канцелярія раздѣляется на двѣ Экспедиціи, 1, Военную, и 2, Гражданскую. Дѣла первой,

т. е. дѣла военныя, идущъ прямо на ревизію и утвержденіе Оренбургскаго Военнаго Губернатора. Дѣла гражданскія поступаютъ въ Гражданскую или Уголовную Палаты Оренбургской Губерніи. Нынѣшнее образованіе Канцеляріи существуетъ съ 1804 года; надъ составленіемъ новаго сего образованія трудился Генералъ-Лейтенантъ Медеръ, бывшій Президентомъ Канцеляріи Войсковой.

Уральское Казачье войско также, какъ и всѣ Казаки, не платятъ Государству податей; но оно несетъ службу, и обязано во всякое время по первому требованію выставлять на свой счетъ опредѣленное число одѣтыхъ и вооруженныхъ конныхъ воиновъ; а въ случаѣ нужды, всѣ считающіеся на службѣ должны выступить въ походъ. Теперь служащихъ Казаковъ въ Уральскомъ войскѣ 12 полковъ. Изъ нихъ одинъ въ Илецкой и одинъ въ Сакмарской Станицахъ. Сіи оба полка, какъ неучаствующіе въ богатыхъ рыбныхъ промыслахъ Уральскихъ, не участвуютъ и въ нарядѣ Казаковъ въ Армію; но отправляютъ только линейную службу, т. е., оберегаютъ границу отъ Киргизовъ. Остальные 10 полковъ, считающіеся на службѣ, но дѣйствительно неслужащіе, выставляютъ на свой счетъ полки въ

Армію и стражу на линію, по всему пространству земель своихъ до Каспійскаго моря. Какъ первая, такъ и вторая служба несутся не по очереди, но по найму за деньги. При первомъ повелѣніи Правительства о нарядѣ одного или нѣсколькихъ полковъ, дѣлается раскладка: на сколько человѣкъ, считающихся въ службѣ, приходитъ поставить одного вооруженнаго, и потомъ каждый таковой участокъ общими силами нанимаетъ одного Казака съ тѣмъ, чтобы онъ самъ себя и обмундировалъ и вооружилъ. Плата ему простирается рублей до 1000, до 1500 и болѣе; а за 10-мѣсячный походъ въ Бухарію для сопровожденія бывшей тамъ Миссіи нашей, по неизвѣстности земель, платили по 2000 и даже до 3000 рублей каждому Казаку. Тотъ, который, въ случаѣ раскладки, не можетъ за себя заплатить, самъ нанимается въ походъ. Иные, нанявшись, сдаютъ свою обязанность другимъ, иногда съ барышемъ для себя. — Плата тѣмъ, кои нанимаются въ линейную стражу, самая малая, по тому, что они, имѣя въ форпостахъ и крѣпостяхъ свои собственные домы, скотоводство, мѣну и все имущество, невольно идутъ оберегать границу, хотя впрочемъ необхо-

димостiю сія лишаетъ ихъ права участвовать въ общихъ рыбныхъ промыслахъ.

Обыкновеніе служить по найму, съ одной стороны по видимому несправедливое, по тому, что богатый всегда отъ службы избавленъ, а бѣдный всегда несетъ ее, съ другой стороны полезно: ибо 1-е, теперь всякой Казакъ, выступающій въ походъ, имѣетъ возможность хорошо одѣться и вооружиться; 2-е, онъ, оставляя семейство свое, можетъ удѣлить оному довольно денегъ на содержаніе во время своей отлучки; 3-е, человѣкъ, занимающійся промысломъ какимъ-нибудь, или работою, полезною для него и для другихъ, не принужденъ бросать занятій своихъ, и невольно идти на службу, которую бы отправлялъ очень неисправно. Отставные Казаки уже ни въ какихъ службахъ не участвуютъ; а потому и на рыбныя ловли безъ платы ѣздить не могутъ.

Чины въ войскѣ Уральскомъ суть слѣдующіе: Хорунжій, Сотникъ, Есаулъ, Войсковой Старшина. Первый равняется Прапорщику, второй Порутчику, третій Капитану, четвертый Маіору. За симъ слѣдуютъ обыкновенные Армейскіе чины Подполковника, Полковника, Генералъ-Маіора и такъ далѣе.

Всѣ считающіеся на службѣ Казаки раздѣлены на сотни, а выступающіе въ походъ на полки, изъ которыхъ въ каждомъ съ Офицерами должно быть 578 человѣкъ. Линейные же Казаки, охраняющіе границу, раздѣлены по форпостамъ и крѣпостямъ.

Сверхъ службы по повелѣніямъ Правительства Уральское войско еще имѣетъ свои домашнія службы, какъ-то: содержаніе отрядовъ для охраненія города во время отлучки войска на рыболовство, и охраненіе самыхъ рыбныхъ промысловъ во время производства оныхъ.

Всѣ сіи службы отправляются также наймомъ, и поелику пропустить ловъ рыбный есть тоже, что потерять деньги, то всякой желающій остаться въ Уральскѣ домосѣдомъ тогда, какъ прочіе идутъ на промыселъ, получаетъ плату также какъ и тотъ, который идетъ на лѣвый берегъ Урала для охраненія промышленниковъ рыбныхъ въ отрядъ называемый *резервомъ*. Такимъ образомъ *домосѣдъ*, за то, что не выѣзжалъ изъ города, можетъ въ теченіи года получить до 300 и даже до 400 руб.

А дабы никто изъ нанявшихся въ стражу, или изъ отставныхъ, не участвовалъ въ общихъ войсковыхъ промыслахъ: то положено во

время всякаго рыболовства дѣлать перекличку всѣмъ выѣхавшимъ на ловлю. Описанные и малолѣтные могутъ однако же покупать въ Канцеляріи или у служащихъ Казаковъ и Чиновниковъ билеты (а), или такъ называемые *печатки*, дозволяющія ловить рыбу вмѣстѣ со всѣми.

Какъ Чиновникъ, такъ и простой Казакъ пользуются землями безъ различія, и по желанію, только съ позволенія Канцеляріи. И тѣ, и другіе, равное имѣютъ право заводить хуторы, пашни, сады; но первые, какъ дворяне, по чинамъ своимъ покупаютъ въ разныхъ Губерніяхъ у помѣщиковъ крестьянъ, и селятъ ихъ на войсковыхъ земляхъ.

Прямыхъ налоговъ или податей Войсковая Канцелярія никакихъ не собираетъ съ войска; но поелику она имѣетъ довольно разходовъ, то доходы ея состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Сумма съ *Нѣтчиковъ*. Симъ именемъ называютъ тѣхъ, которые при снаряженіи въ походъ Казаковъ не участвовали въ наймѣ по тому, что уже и безъ нихъ полное число было на-

(а) Офицеры по чинамъ своимъ получаютъ двѣ, три и болѣе печатокъ на каждый ловъ, и потому продаютъ ихъ.

нято. Для уравненія повинности *Нѣтчики* вносятъ причитающуюся на нихъ сумму въ Канцелярію Войсковую. Таковой сборъ очень важенъ.

2) Плата, выручаемая за продажу помянутыхъ *печатокъ* или билетовъ на ловлю рыбы отставнымъ или малолѣтнымъ.

3) Пошлина, положенная на вывозимую изъ Уралска соленую рыбу и икру. Пошлина сія состоитъ въ платежѣ 10 процентовъ съ рубля по цѣнѣ, существующей въ то время на рынкѣ. Были годы, въ которые сихъ пошлинъ собиралось болѣе 100,000 рублей. Но сумма, симъ сборомъ выручаемая, не вся поступаетъ въ Канцелярію: ибо она сама за оный платитъ въ пользу Инвалидовъ 10,000 рублей ежегодно и пр.

Таковы главнѣйшіе источники доходовъ Войсковой Канцеляріи; изъ экономіи оныхъ составилась теперь сумма въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

А. Левшинъ.

Писано въ Уралскѣ
въ Апрѣлѣ 1821 года.